

КЛУБ

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

ISSN 0023 219X

2-1987
ЯНВАРЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В. Маяковский, «Окна РОСТА»

К 70-летию Великого Октября

1—2. «Художники и поэты революции»

Очередной выпуск «Летописи Страны Советов» посвящен искусству первых дней и месяцев молодой Советской республики. В звуковой плакат включены воспоминания поэта Александра Безыменского и художницы Нины Ватолиной; звучат стихи Д. Бедного, В. Маяковского, В. Луговского.

3. «Для клубных фонотек»

Оформители клубных тематических вечеров найдут на этой пластинке фонограммы известных песен: «Наша биография» А. Мажукова, «Притяжение земли» Д. Тухманова и «Моей стране» М. Магомаева.

Музыкальная гостиная

4. «Композитор Ю. Чернавский»

Любителей эстрадной музыки ожидает встреча с двумя новыми произведениями композитора пьесой из инструментальной сюиты «Лхо» (впервые прозвучавшей на торжественном открытии Игр доброй воли в Москве летом 1986 года) и шуточной танцевальной песней «Малиновый сироп».

НА ВКЛАДНЫХ
ПЛАСТИНКАХ
НОМЕРА

Клуб

и художественная
самодетельность

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

2 (704)
ЯНВАРЬ
1987

Год издания
тридцать шестой
Выходит
два раза в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексеева

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Ю. И. Бокань,
Б. И. Калашников,
И. И. Касков,
Н. Н. Костецкий,
В. В. Кочетков,
О. Я. Ремез,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова

Главный художник
А. Б. Бобров

Художественный редактор
Т. В. Юрченко

Технический редактор
Л. М. Литвиненко

Корректоры:
Т. А. Дунцева,
С. И. Калинина,
А. Попова

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки номера
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
117630, Москва,
Старокалужское шоссе, 1.
Телефон 128-83-29

Сдано в набор 19.11.86. Подписано в печать 10. 12. 86.
А-15006. Формат 60×90¹/₈. Печать глубокая. Усл.
печ. л. 4. Уч.-изд. л. 7,74. Усл. кр. отт. 18. Тираж
101 630 экз. Зак. Т2449. Ордена Трудового Крас-
ного Знамени Ленинградская типография № 3
имени Ивана Федорова Союзполиграфпрома при
Государственном комитете СССР по делам изда-
тельства, полиграфии и книжной торговли.

191126, Ленинград,
Звенигородская, 11

© «Клуб и художественная
самодетельность», 1987

РАХМАТ, МАХАЛЛЯ!

Т. ИСКАНДАРОВ,
секретарь Фрунзенского
райкома КП Узбекистана

Один мой знакомый, человек вполне современный, получил недавно квартиру в новом доме. Просторную, со всеми удобствами, в хорошем районе... Однако прошло всего несколько месяцев, и он загрустил, от вопросов отмахивался, молчал. Но я догадывался, что не скрытые недоделки строителей были тому причиной, не заботы об обустройстве квартиры. Нет, причина была в другом: знакомый мой чувствовал себя в новом месте непривычно, одиноко. Может, сам он человек, как теперь говорят, некоммуникабельный, может, этим качеством в избытке обладала его новые соседи, но факт — его все чаще и чаще стало тянуть в места, где он жил раньше.

А вся его жизнь, жизнь его родителей и родителей родителей прошла в махалле...

Махалля... Неудивительно, что это слово покажется незнакомым большинству читателей. Даже в Узбекистане не все молодые ребята знают, что это такое, я уж не говорю о жителях других республик. И не в каждой энциклопедии отыщем мы его толкование, а означает махалля — городской квартал, население которого традиционно связано нормами общежития и взаимовыручки.

История махалли насчитывает не одну сотню лет. Да, наверное, везде первые города образовывались кварталами, которые заселяли сапожники или портные, пекари или торговцы. Но объединяла людей не только и не столько профессия, не только и не столько близость их домов, сколько потребность в общении, во взаимопомощи. У тебя горе — соседи помогут, у тебя радость — поделись ею с земляками. Один за всех, а все за одного — этот принцип как нельзя лучше отражает законы жизни махалли. Благоустройство улиц, строительство и ремонт, общая забота о детях и урожае, хлебе насущном и празде на земле — вот что объединяло простых тружеников-соседей. Вместе, общим сходом, «хошаром», строят, вместе, одной семьей празднуют свадьбы, вместе провожают в последний путь близких... Традиции махалли, традиции общежития, его законы и правила, складывались и шлифовались годами, они были и остаются своего рода традиционной формой народного творчества.

Культура народа, в том числе культура общения и общежития, такое же богатство, как хлеб. Благодаря самобытности и уникальности каждого народа

нам есть чем обогатить друг друга, есть чем поделиться, чтобы вместе поразмышлять — как, каким образом сохранить и использовать накопленное веками. Уверен, опыт жизни современной махалли может пригодиться для таких размышлений.

Известно, какое большое значение придает сегодня партия развитию разнообразных форм самодетельности населения по месту жительства. Махалля — как раз такой орган общественной самодетельности и самоуправления граждан, призванный активнее привлекать людей к решению задач местного характера, авторитет которого должен повышаться, влияние — усиливаться, а участие в этой работе коммунистов — рассматриваться как неотъемлемая часть выполнения ими уставных обязанностей.

Совет махалли или махаллинский комитет — выборный орган, состоящий, как правило, из представителей старейшин, ветеранов труда и опытных партийных работников, выполняет задачи коммунистического воспитания трудящихся и организации их досуга, заботится о благоустройстве территории и обеспечивает порядок в махалле. Словом, работа совета охватывает широкий круг проблем, непосредственно связанных с потребностями и интересами жителей.

В центре традиционной махалли — комнаты для собраний и досуга, служба быта, почта, сберегательная касса и — обязательно! — чайхана. Здесь собираются аксакалы. Здесь заседает комитет. Сюда приходят со своими горестями и радостями жители махалли. С какими только просьбами не обращаются люди! Мама молодого солдата волнуется: «Что-то давно не пишет... Помогите узнать, как он там...» Ветеран просит помощи — прохудилась крыша в сарае, а самому не исправить, возраст уже не тот... Свекровь жалуется на невестку, невестка жалуется на свекровь... Озабоченные родители просят совета: выдавать ли дочь за сына таких-то... Простые и сложные, будничные, житейские дела. Совет — как старший в большом и шумном общем доме. Об авторитете его говорит, например, тот факт, что ни одно гражданское дело в суде в отношении жителя махалли не слушается без участия представителей махалли, без предварительного обсуждения в совете.

Порой от некоторых культработников слышишь жалобы: трудно, мол, организовать людей, найти энергичных активистов-общественников. У нас такой опорой становятся махаллинские комитеты. Скажу больше — они хозяева в своем доме. Любое мероприятие, любая форма работы не навязывается «сверху», а рождается здесь, «изнутри». Иначе и нельзя. Махалля слишком сложный организм, здесь не годятся нажим, давление, приказ. Махаллю надо уважать. Махаллю надо знать. В махалле надо жить. И тогда она ответит тебе благодарностью.

Общезвестно, каким почетом и уважением пользуются на Востоке аксакалы. Их слово — закон. Если мы — идеологические, клубные работники — заручимся в своих начинаниях поддержкой старейшин — считай, дело сделано. Стоило, например, привлечь к антирелигиозной работе наших активистов-аксакалов, как сразу резко возросла ее эффективность. Ведь, согласитесь, если молодым почтенные и уважаемые, знакомые с детства люди расскажут о вреде религиозного дурмана, результат будет более действенным, нежели после лекции заезжого оратора.

Вообще, в махалле существует закон: сами — для себя. Врачи, живущие в махалле, открывают медицинскую консультацию, юристы — дают правовые советы, спортсмены организуют команды и секции, умельцы — кружки и объединения по интересам... И это не выигрывает что-то из ряда вон выходящим, наоборот — существует естественно и привычно, вписывается в общий «контекст» жизни махалли. Так рождается атмосфера взаимной ответственности. Люди видят, что даже сложные вопросы можно решить «всем миром», видят реальные результаты, а это, в свою очередь, воодушевляет их на новые дела. В какой-то степени рождается зависимость друг от друга. А раз так, ни один человек не осмелится, не рискнет даже мысленно отказаться от дела, порученного ему махаллинским советом, не только оттого, что знает: завтра произойдет несчастие — откажут в помощи уже ему, но и потому, что «увильнуть» от общей жизни, существовать автономно, не обращая внимания на других, — значит стать изгоем.

Женщины — хранительницы очага в доме. И в большой семье, большой семье — махалле — женщины, женсоветы играют очень важную роль. Для них — кружки и курсы, вечера и праздники, консультации и лекции на самые разные темы: домашнее хозяйство, медицина, педагогика, искусство и атеистическая пропаганда. С другой стороны — женсоветы, работающие при каждом махаллинском комитете, очень помогают нам в воспитательной работе.

Буквально через несколько дней после опубликования в печати постановлений о мерах по борьбе с алкоголизмом жители махалли имени А. Авлони приняли обращение ко всем жителям Ташкента о проведении безалкогольных свадеб. Вскоре их поддержали и другие махалли. Не знаю, добились бы мы такого успеха, не обопрились в работе на авторитет махаллинских комитетов.

Ведь как было раньше? Что ни свадьба — то пир горой. И гостей до нескольких сотен человек, и угощением несть числа, и водка рекой... Кто мог позволить себе такую роскошь? Как правило, те, кто живет на нетрудовые доходы.

Они-то и стали задавать тон, не смущаясь, нагло хвастались своим, неправедным путем добытым, богатством... Кто кого перещеголяет, кто кого переплюнет?

А обычные семьи, боясь прослыть скучными, вынуждены были одолаживать огромные суммы денег, чтобы сыграть свадьбу «как у людей». Было такое, что греха таить. Мещанская философия — заразная, тяжелая болезнь. Но лечить ее, конечно, надо. Самое трудное — переломить сложившиеся стереотипы в мышлении людей. «Как же так, — говорили даже те, кто согласен был «в принципе», что алкоголь на свадьбе неуместен, — мой сосед угощал меня, а я нет. Нехорошо, обида будет...» Многие не верили, что борьба с «зеленым змием» не очередная кампания, что это надолго, навсегда.

И вот махаллинский комитет начал переговоры с теми, кто собирался в ближайшее время играть свадьбу для своих детей, в первую очередь с семьями среднего достатка. «Откажитесь, — предлагал комитет, — от водки, откажитесь от шабашников-музыкантов, мы поможем вам отпраздновать свадьбу и весело, и интересно». Люди не сразу, но соглашались. И им, действительно, и с продуктами помогли, и артистов — танцоров и музыкантов — пригласили из местной самодеятельности, и выступление агитбригады, высмеивающей мещанские обычаи, организовали. А главное — четко, недвусмысленно показали, что они, члены махаллинского комитета, твердо выступают за то, чтобы из нашей жизни исчез алкоголь.

Прошло несколько таких первых безалкогольных свадеб. И тогда махаллинский комитет собрал своих жителей и повел разговор: каким должен быть образ? Понравилась ли свадьба без выпивки, без пьяных конфликтов, с настоящим весельем, культурным застольем, свадьба, которая обходится в четыре-пять раз дешевле?.. Долгим был тот разговор земляков. На нем и приняли они обращение к жителям всего города.

Практически нет в махаллях преступности, правонарушений среди подростков, в отличие от многих районов-новостроек. И не потому, что здешние дети какие-то пайныки. Нет, дети, как дети. Только, как признался мне как-то по секрету один мальчишка, попасть даже в милицию не так страшно, как держать ответ перед махаллинским советом. А такой ответ приходится давать всем, кто так или иначе «проштрафился». Правда, это случается очень редко. Ведь махалля, если так можно выразиться, коллективный родитель и воспитатель. Ни один проступок не остается здесь незамеченным, каждый подросток знает — он на виду, соседи или ему делают замечание, или родителям при случае скажут: «Что же, уважаемый, ваш сын-то...» или: «Что-то ваш Шамшад странный какой-то стал...» А каждый из нас знает — болезнь легче предупредить, чем лечить. Требовательное внимание и забота о детях, подростках, своевременность воздействия — гарантия хорошего воспитания. Но внимания к себе требуют не только «трудные» подростки, не только молодежь.

Разговаривал я недавно с одним ветераном, любителем задавать «острые» вопросы. «Почему, — спрашивает, — меня, всю жизнь проработавшего на одном заводе, как на пенсию вышел, забыли? Встретил недавно председателя профко-

ма на улице, так он даже не поздоровался... Мне ведь не нужно ничего — ни подарков, ни путевок... Внимание нужно! Хотя раз бы открытку к празднику получил: так, мол, и так, помним, поздравляем... Обидно! Эх, не дороги вам люди, не дороги!» «Как же так, — заволаговался я, — это частный случай, нельзя обобщать!» А потом задумался — не такой уж частный этот частный случай. Делая что-то для людей, во имя людей, мы в горячке, в запарке порой проходим мимо них... В махалле это невозможно. Здесь мой собеседник — уважаемый человек, член махаллинского комитета. Здесь вся жизнь его — как на ладони. И здесь все, что делается всеми, делается для всех и для каждого.

Вот например: девятнадцать улиц в махалле имени А. Авлони. И три с половиной тысячи людей — не только узбеки, нет, люди десятка национальностей — живут здесь бок о бок всю жизнь, как братья и сестры, как одна семья. У них общие заботы, законы, традиции. У каждого, кто родился в махалле, есть малая Родина. Не знаю ни одного случая, чтобы кто-то захотел выйти из этой общей семьи, не знаю никого из моих земляков, кто бы не уважал махаллю. Почему?

Вот как ответил на этот вопрос Джолл Таилов, учитель, секретарь комитета махалли имени А. Авлони: «Я скажу так: мы настоящие хозяева здесь. Как решим — так и будет. Вот недавно почувствовали, что старое здание клуба уже мало, и решили строить новое. И построили! Своими силами! Махалля помогает каждому, помогает всем жить лучше, поэтому она всем и нужна. А мы все — нужны махалле. Мы — одно целое...»

Действительно, махалля — это коллективная мудрость, авторитет, реальная сила. В районе нашем действует координационный совет, в который входят представители всех махаллинских комитетов. Он составляет перспективный план культмассовой, воспитательной работы, исходя из предложений всех махаллей, затем помогает в их реализации. Интересно — махалля выступает одновременно как инициатор какого-либо дела, сама же его делает и сама же является, если можно так выразиться, контролером. Никакого формализма, мероприятий для «галочки», для отчета махалля не признает. Оттого, наверно, работают здесь культпросветчики трудней. Но одновременно и легче: все проблемы, как говорится, на виду, и рядом люди, на которых всегда можно опереться.

Как секретарь райкома, я, например, без теснейшего сотрудничества с махаллей свою работу просто не представляю. Вот, к примеру, аския — традиционное состязание остроловов, чем-то похожее на современный КВН. Не только всеми силами пытаюсь поддержать эту замечательную традицию своего народа, но и стараюсь побывать на каждом состязании. Лучшего способа узнать все узкие места в своей работе, все недостатки и острые проблемы не придумаешь. Бывает, после очередной аския сразу собираем экстренные совещания, принимаем срочные меры, конкретно реагируем и результаты доводим до сведения каждого жителя махалли.

Есть ли у махалли будущее? Для меня ответ однозначен: конечно есть! Мне часто рассказывают, как в исполкомы приходят жители махалли, жилища кото-

рых подлежат сносу, и просят: поселите в одном доме, в соседних домах всю нашу махаллю. То есть люди не могут друг без друга! Долгое время существовала у нас неверная, на мой взгляд, практика, когда земляков расселяли в разные районы. При этом крепкие коллективы, создаваемые годами, разрушались одним росчерком равнодушного пера. Сегодня положение постепенно исправляется.

Опыт нашего района показывает, что махалля может существовать и в новых домах, в современных кварталах. В махаллю имени А. Авлони обратились недавно жители стоящего неподалеку дома с просьбой принять их в свою семью. Довод один — хотим жить вместе, не можем поодиночке!

На территории другой махалли «Конституция» расположено несколько многоэтажных домов, один из них даже экспериментальный, можно сказать дом завтрашнего дня. Именно здесь, по инициативе махаллинского комитета, несмотря на серьезную жилищную проблему, удалось выделить комнаты для кружковой работы, собраний, мероприятий.

Рано или поздно, все махалли переедут в новые дома. Нужно разумно и бережно относиться к их опыту, помогать сохранению в новостройках духа махалли. А для этого уже сегодня предусматривать в проектах домов и дворов помещения для собраний, отдыха, проведения торжественных обрядов и ритуалов, для хранения махаллинского имущества.

У махалли немало проблем. Прежде всего — с помещениями, материальной базой. С огромным трудом удается выделить то тут, то там несколько комнат для клубных занятий, кружков, оборудовать спортплощадки и приобрести необходимый инвентарь. Очень трудно создать необходимые условия для занятий техническим творчеством... Не хватает клубов, детских садиков...

Но жители махаллей не унывают, с оптимизмом смотрят в будущее, строят планы. В махаллинском комитете имени А. Авлони вам покажут еще и проект нового Дома культуры для молодежи, ветеранов и пенсионеров, который будет осуществлен в недалеком будущем. А в проекте этом — и кружковые помещения, и пекарня, и демонстрационный зал мод, и шахматный клуб, и обрядовый зал, и непременно чайхана, под навесом тяжелых виноградных лоз... Рахмат, спасибо, махалля!

г. Ташкент

Г. ОБЛЕЗОВА,
наш спец. корр.

ПОСЛЕ "ЗОЛОТОГО ЗВЕНА"

После «золотого звена»
в Минтрансстрое СССР
встретились герои БАМа.
Среди участников
и Почетный строитель
магистрали
летчик-космонавт СССР
В. Лебедев.
Фото В. Панова

БАМ вчерашний, до «золотого звена», и БАМ сегодняшний, после торжественной стыковки, сильно отличаются. И не только тем, что вот не было железной дороги, а теперь она есть. БАМ до продолжался десять лет. Эти годы прошли под блики фотовспышек, стрекот теле- и кинокамер, при нашествии писателей и журналистов, так что бамовские знаменитости начали просто отмахиваться от надоевших интервьюеров.

БАМ после «золотого звена» сдержан и даже тих. Он перестал быть модной темой, и будни его, не сделавшись более легкими, тем не менее уже не называются в газетах и теле-репортажах героическими. Теперь они — «обычные трудовые». И в этой наступившей вдруг тишине стало заметно то, что раньше скрывал ажиотаж вокруг стройки века. Выявились просчеты и недостатки, многие из которых касаются социального и культурного развития зоны БАМа, о чем говорилось с трибуны XXVII съезда КПСС.

...Вывод, к которому легко приходишь эмпирическим путем: чтобы в городе, селе, микрорайоне, отдельном клубе (масштаб может быть любым) культпросветработа была на высоте, необходимы три главных условия — люди, в нее влюбленные, добротная материальная база и заинтересованное внимание к культуре местных партийных, профсоюзных и советских органов, понимание ими или, по крайней мере, желание понять клубные проблемы.

Эту несложную истину можно постичь, проехав по любому географическому региону. БАМ, быть может, наиболее яркое ее подтверждение. Ибо его климатические, социальные и прочие особенности порой усугубляют картину, делают более выразительной и впечатляющей.

Известно, что холодный, едва отапливаемый клуб не может нормально выполнять свои функции. Но ситуация оборачивается сущим бедствием, если на уличном термометре минус сорок и дует пронзительный ветер. Ни один здравомыслящий человек ни на какое мероприятие в промерзший клуб не придет. У Наташи Черевко, заведующей клубом «Таежный» треста «Тындатрансстрой» в Усть-Нюкже, когда она в разгар лета вспоминала о надвигающейся зиме, плечи невольно вздрагивали. Горькая улыбка: «Я теперь точно знаю, с чего начинается клуб. С тепла. Чтобы от батарей жаром несло. А у нас отопительная система никуда не годится. Сделали капитальный

ремонт два года назад, а прошлой зимой опять было холодно. Снова нужен ремонт, да и топить лучше надо».

И далеко не один «Таежный» требует ремонта, заботливого обустройства, оснащения, начиная с мебели и кончая музыкальными инструментами, красками, холстами для изостудий, костюмами для танцевальных коллективов. В роли нелюбимых, надоедливых детей многие клубы, хозяева которых — транспортные строители... Например, «Ударник» в Тынде, «Строитель» в поселке Лопча (трест «Тындатрансстрой»), тындинские Дома культуры «Юность» (трест «Центрбамстрой») и «Мостостроитель» (Управление механизации треста «Мостострой-10»), «Орфей» в Усть-Нюкже... Бедность оснащения культурно-просветительных учреждений вызывает порой ощущение, что время остановилось, что сейчас не середина 80-х, а трудные послевоенные годы.

Вчера, в гостях у старых друзей-бамовцев, смотрела я «видео», слушала новейшие музыкальные записи, пропущенные через фирменные стереоколонки, любовалась электрогитарами и синтезаторами, купленными музыкантами-любителями за свои «кровные» и необходимые им, между прочим, для занятий в клубных самодеятельных ансамблях и рок-группах. А наутро в очередной раз вздыхала с культурпросветчиками над стареньким, много раз чиненным «Тембром», и хорошо еще, если было над чем вздыхать...

Клуб железнодорожников на станции Хорогочи я застала бесхозным, должностные вакансии были свободны, и желающих их занять не находилось. Последний из директоров — Вера Шаповал выдержала пять месяцев. В разговоре она то и дело с тоской вспоминала клуб на станции Беленькая, где директорствовала несколько лет, пока мужа не перевели в Хорогочи. Там были постоянное внимание и забота об очаге культуры со стороны поселкового Совета. Здесь — безразличие местных властей и Тындинской дистанции гражданских сооружений, на балансе которой находится клуб. Один только факт: вот уже два года нет утвержденной сметы на его содержание, а профком предприятия не держит этот вопрос на контроле. Формально — в поселке создан культурно-спортивный комплекс, который объединил все имеющиеся здесь службы МПС: путейцев, связистов, работников энергоучастка... По Положению о КСК все они должны выделять средства на про-

ведение культурных и спортивных мероприятий. На деле этого не происходит, а местный поселковый Совет не требует выполнения важного пункта Положения.

В Хорогочи, как и на большей части бамовских станций и прилегающих к ним поселков, миссия транспортных строителей закончилась, и они или уехали на «Большую землю», или перебазировались в недалеку отсюда Якутию, где разворачиваются работы по укладке северной железнодорожной линии Беркажит — Томмот — Якутск. На смену строителям пришли новые, постоянные хозяева — железнодорожники. Созданы все полагающиеся эксплуатационные службы. Построены и ТОЦы — торгово-общественные центры, сооружения, по изобретательности проекта и внешнему интерьеру никак не претендующие на изыск и оригинальность. Внутри каждого ТОЦа размещены поселковый Совет, почта, телеграф, магазин, спортивный зал, библиотека и клуб с небольшим зрительным залом, фойе, где обычно проводятся танцевальные вечера и дискотеки, так как специальных помещений для этого не предусмотрено, с директорским кабинетом, комнатой для хранения клубного инвентаря и комнатой для кружковых занятий. Все помещения довольно миниатюрны, так что ни культурпросветчикам, ни посетителям клубов здесь не разгуляться.

Особенно тесны и неудобны клубные помещения в ТОЦах северной ветки БАМа. Частично эти недочеты проектирования были учтены на других участках. Тем не менее сегодня уже совершенно ясно, что казавшиеся десять лет назад даже достижением проектировщиков ГлавАПУ Госстроя ТОЦы — лишь очень приблизительный выход из положения и никоим образом не снимают проблемы материального оснащения клубов. И хотя одним из них — год-два, другим — три-четыре и даже пять-шесть лет, однако до сих пор в штатном расписании Управления Байкало-Амурской железной дороги нет должности ответственного за работу торгово-общественных центров. Не утверждено и Положение о ТОЦах, а значит и о входящих в них клубах (клубы эти находятся на бюджете предприятий или служб пути). Такое, идущее сверху, пренебрежение к социальным характеристикам для руководителей и железнодорожных, и строительных организаций.

В поселке Усть-Нюкжа мне сначала выделили койку в «за-

езжке» — пустующей квартире для командированных специалистов треста «Бамстроймеханизация». Однако, вернувшись вечером, я обнаружила свои вещи у порога и на сердитое: «В чем дело?» — услышала еще более сердитое: «Нечего тут делать посторонним!» — «Какая же я посторонняя, — попыталась я объяснить начальственного вида человеку, — если приехала в ваш, трестовский, клуб?» — «Нет у нас здесь никаких клубов», — был ответ. — «Есть!» — «Мне лучше знать! Я как-никак зам. управляющего». На последний довод я сдалась и жалобно запросила прощения и помощи. Оппонент мой тут же сделался очень милым и любезным человеком. Пригласил к столу, налил чай, пока я пила, куда-то позвонил; приехал «уазик», в него погрузили меня с вещами и отвезли в общежитие треста, рядом с клубом «Орфей», который я попыталась, ориентируясь на запись в блокноте, приписать ведомству моего нового знакомого Леонида Иннокентьевича Сиднева.

— Так кому же вы все-таки принадлежите? — спросила я директора «Орфея» Петра Епифанова.

— Тресту «Бамстроймеханизация».

— ?!

Впрочем, эффект от моего пересказа диалога с одним из руководителей треста оказался совсем не таким, какого я ожидала. Ни Епифанов, ни собравшиеся на репетицию ребята-музыканты не удивились. Отношение начальства к клубу, вообще к культпросвету им давно известно.

— Вы бы к нам на какой-нибудь торжественный вечер попали... Скука страшная. Но когда мы начинаем предлагать что-то, в ответ слышим: «Какой такой оригинальный сценарий? Как это без доклада? Зачем ваши ансамбли, эстрада?!» Это все, оказывается, «вольности»... А народ в зале так и дремлет, ничего не слушает, ждет не дожидается, когда «торжественная часть» закончится и начнутся танцы. Кстати, о танцах... Мы сами внутри клуба сделали перепланировку и перестройку, а то раньше и танцевать было негде. Хотели еще оборудовать стойку, открыть безалкогольный бар — постройком не разрешил: «Вы — красный уголок, вам не положено». А ведь уже несколько лет как нам присвоили пятую категорию. И получается: когда мы чего-то просим, нам отвечают как в случае с баром, но когда от нас чего-то требуют, тут же напоминают про категорию. Казуистика какая-то...

Не казуистика, я бы сказала, а обычный бюрократический произвол, когда желаемое выдается за действительное. Но и клубным работникам надо знать впрямую касающиеся их документы и постановления и, опираясь на них, отстаивать свою правоту. В свое время БАМ стал первым объектом, на котором Минтрансстрой с самого начала позаботился о развитии клубной сети. Было принято решение о создании при строительно-монтажных поездках, мехколоннах, мостоотрядах красных уголков с выделением под них специальных временных помещений. А затем Министерство транспортного строительства добилося разрешения, позволяющего иметь на БАМе в поселках численностью свыше 3 000 человек клубы. Таким образом, бывшие красные уголки были реорганизованы в клубы пятой категории с соответствующим штатным расписанием и всеми положенными клубу правами. Поэтому никакие разговоры типа «вам нельзя, вы — красный уголок» не правомочны.

Как не правомочны и ссылки на нехватку средств для нужд культпросвета. Да, еще совсем недавно обновлению материально-технической базы клубов мешало множество ограничений. Теперь многие сняты. Но по-прежнему действует «остаточный принцип» выделения ресурсов для социально-культурной сферы, до сих пор многие местные руководители не могут освободиться от привычки считать культпросветработу второстепенным участком. Когда на совещании клубных работников в Тынде председателю объединенного стройкома треста «Тындатрансстрой» товарищу Макарову задали вопрос, есть ли надежда на улучшение материальной базы клубов треста, он ответил: «Вопрос не по существу».

С товарищем Макаровым мне встретиться не удалось. Но вопрос, что же считать существом клубной работы, я задала секретарю партийной организации СМП-594 этого треста Владимиру Яковлевичу Сметанину.

— Я уже устал твердить культработникам: на трассу идите, на стройплощадку!

— Зачем на трассу?

— С народом надо работать, а не с пустыми стенами!

Красиво звучит... Но все-таки, думается, народу, строителям, совсем не нужно, чтобы в жгучий мороз на стройплощадке девушки-культпросветчицы охрипшими от стужи голосами рассказывали о международном положении, читали стихи и пели песни... Ходить на трассу, конечно, нужно, но исключительно для того, чтобы пригласить, убедить людей прийти в клуб. Заманить теплом (ох, только бы оно было!), самава-

ром, пирогами... Чтобы потом, за чашкой горячего чая поговорить о международном положении, о поэзии, наконец, о производственных проблемах. А затем попеть и потанцевать, пусть даже под магнитофон устаревшей марки. Прокру будет гораздо больше, чем от культпросвета на стройплощадке».

Устаревший, но все еще живучий взгляд, что клубная работа — это как бы продолжение производства. С таким взглядом на задачи клуба я сталкивалась на БАМе не раз. Имен и точных мест действия не называю по просьбе культпросветчиков — им со своим руководством еще работать... Но с секретарем Тындинского горкома партии Геннадием Николаевичем Черкасовым мы на эту тему поговорили.

— Нет, горком такой установки не давал, — решительно отверг он мои сомнения. — То о чем вы рассказываете, хорошо известная, к сожалению, инерция мышления.

Я бы добавила: инерция, идущая все от того же равнодушия к проблемам организации досуга, а в результате — отставание от актуальных требований сегодняшнего дня, невыполнение партийных решений, наконец. В постановлении ЦК КПСС «О мерах по улучшению использования клубных учреждений и спортивных сооружений», с момента принятия которого прошло уже полтора года, как раз и выражена озабоченность тем, что в клубах и Домах культуры не создаются необходимые условия для разнообразных занятий людей в свободное время, для их общения.

Не для всех, однако, эти решения оказались долгожданными. Для кого-то они обернулись лишними хлопотами... На БАМе мне пришлось столкнуться и с такой даже ситуацией, когда культпросветчики не знали, какие Положения и постановления ВЦСПС и Министерства культуры СССР по клубной работе вышли в последнее время, поскольку приходят они сюда, на трассу, с большим запозданием, а Амурской областной совет профсоюзов и областное управление культуры это, видимо, мало волнует.

К примеру, в Тындинский Дом культуры железнодорожников Положение о Втором Всесоюзном фестивале народного творчества пришло через месяц после того, как фестиваль начался; соответственно, в трассовые поселки это Положение пришло еще позже. Через месяц после выхода Положения о любительском объединении, клубе по интересам ни в одном из десяти бамовских клубов, в которых я побывала, об этом документе даже не слышали. В клубе на станции Хорогочи последний полученный из центра документ датирован летом 1984 года...

А к некоторым важным постановлениям, касающимся улучшения и оживления культпросветработы, профсоюзные организации оказались попросту неподготовленными. Скажем, эксперимент по расширению платных услуг населению, курс на самое широкое развитие самокупаемых кружков, объединений, клубов по интересам — это ли не возможность организовать работу действительно по-новому?

— Теоретически — да, — вздыхает Татьяна Усова, заведующая культмассовым отделом дорпрофсожа транспортных строителей БАМа. — А практически — к прежним заботам и неуязвимым прибавились новые.

И поясняет.

Широкое внедрение платных услуг в культпросвете влечет значительное увеличение финансовых операций. А кому им заниматься? Штатные бухгалтеры организаций, на бюджете которых находятся клубы, отказываются, не желают брать на себя дополнительную нагрузку. Лишних хлопот не желают себе и казначеи объединенных построек — эти чувствуют себя в данном вопросе совсем уверенно: попробуй заставь, если они работают на общественных началах.

До боли знакомая ситуация, когда десятки разных людей озабочены одним: не переработать бы лишнего. И дорпрофсоюз старательно избегает споров и ссор — тоже ведь дополнительная нагрузка... Объясняют свою невмешательскую позицию тем, что не попадают под тот пункт постановления Секретариата ВЦСПС «О мерах по расширению платных услуг, предоставляемых населению культурно-просветительными, внешкольными, физкультурно-спортивными учреждениями профсоюзов», где говорится, что штатному бухгалтеру может идти доплата из средств, получаемых от занятий в платных кружках, студиях, физкультурных группах, но при условии, что общее число занимающихся не менее трехсот человек. А легко ли клубу пятой категории, при тесноте и отсутствии помещений для кружковой работы, обеспечить такую численность?

Очевидно, что постановление нуждается в корректировке. Но ясно и другое: безынициативность профсоюзных руководителей, призванных заниматься социально-культурной сферой, стала привычкой. Ведь никто не попытался поставить, по крайней мере перед Амурским облблпрофсоюзом, вопрос о том, что новый и очень нужный в целом документ требует тем не менее уточнений. Только вздохи: как трудно работать...

Для Дворца культуры железнодорожников проблема трехсот человек не стоит. Проблема здесь в другом. Амурский облсовпроф прислал нормативные документы на крайне ограниченное количество платных услуг; Дворец же готов работать почти по всему перечню, приложенному к уже упомянутому постановлению. Но областной совет профсоюзов без своей нормативной документации вводить эти услуги запрещает. Хотя в том же постановлении записано:

«...Предоставить право профсоюзам, учреждениям культуры и спорта с учетом местных условий, интересов и запросов трудящихся расширить перечень платных услуг населению...

В случае отсутствия прейскуранта (цен, тарифов) на отдельные виды услуг платные услуги населению производить по ценам и тарифам, устанавливаемым исполкомами местных Советов народных депутатов на основании согласованных с финансовыми органами расчетов и смет, подготовленных культурно-просветительными, внешкольными, физкультурно-спортивными учреждениями...»

Что это: опять неумение, непривычка работников культурно-просветительных учреждений пользоваться предоставленными им правами? Застарелая боязнь, что «сверху поправят»? Что же касается тех, кто «сверху», то и здесь опять знакомая история: на словах все за инициативу, на деле — сочиняются инструкции, заведомо обрубаящие многообразие инициатив.

...Поездка по Центральному БАМу оставила в памяти много подробностей, так или иначе характеризующих отношение местного руководства к культурному просвету. Например, на вопрос, сколько клубов в ведомстве дорпрофсожа железнодорожников, его работники пожали плечами: «А кто его знает, это только в культмассовом отделе известно». Клубным работникам на БАМе постоянно задерживают выплату зарплаты; их не ставят в очередь на получение жилья; им не выплачивают премий из расчета трех процентов от заработной платы, заложенных в годовые сметы... Инертность местных профсоюзных лидеров настораживает, вызывает тревогу.

«Золотое звено» БАМа лишь обозначило рубеж начального этапа новой жизни огромного региона, его промышленного и социального освоения. Поэтому важно, чтобы люди приезжали сюда не на три-четыре года, обусловленные трудовым договором, а навсегда, чтобы еще не уехавшие баковские старожилы, обживавшие когда-то первые палатки и вагончики, сделали окончательный выбор между «Большой землей» и БАМом в пользу последнего. Но для этого у них должно быть все, что вносит в жизнь необходимый комфорт, в том числе возможности для полноценного и разнообразного отдыха. Значит, надо строить дома отдыха, пансионаты, турбазы, стадионы, альпинистские лагеря, кинотеатры, кафе, танцплощадки, оборудовать под молодежные клубы чердаки и подвалы...

Владимир Воронин и Сергей Чуйко, секретарь партийного и председатель профсоюзного комитетов Управления Байкало-Амурской железной дороги, разработали план долгосрочного социального эксперимента по обживанию и социально-культурному обустройству зоны БАМа.

С инициативой развернуть социалистическое соревнование за право вступления в МЖК выступила молодежь Управления Байкало-Амурской железной дороги. А молодежные жилищные кооперативы подразумевают не только строительство жилья, но и возведение в новых микрорайонах спортивных сооружений, помещений для дискотек и клубов по интересам, библиотек. Интересно, творчески работают культурно-спортивные комплексы в поселках Кувыкта, Олекма, в Тындинском ДК железнодорожников.

То есть элементы социально-культурного освоения зоны БАМа уже претворяются в жизнь. Но именно элементы, зависящие от того, находятся или нет на местах энтузиасты. Но ставка на один энтузиазм противоречит всему ходу сегодняшнего реалистического мышления. Нужна система, научно обоснованные планы социально-культурного развития новых регионов.

Всякие возражения типа «непроизводственная сфера» звучат неубедительно. Отставание социально-культурной сферы Тюменской области стало одной из причин замедления темпов добычи нефти. Это ли не убедительный пример, что получается, когда производственные планы становятся самоцелью, закрывают собой человеческие интересы, ради которых, собственно, эти планы и намечаются, и выполняются.

Словом, культпросвет на БАМе ждет своей перестройки. Не той, которая сводится к старательному обсуждению очередных постановлений, а перестройки прежде всего, в сознании людей, отвечающих за развитие инфраструктуры. «Ведь все начинается с позиции человека», — сказал на встрече с труженниками Краснодарского края Михаил Сергеевич Горбачев. — Если позиция меняется к лучшему — и дела все меняются к лучшему».

г. Тында, Центральный БАМ

На „ЛЮБОВЬ К ИСКУССТВУ“? Нужен ли экзамен

П. АЛЕКСЕЕВА
кандидат
философских
наук

В Доме культуры ЧП. Нет, не пожар, не ревизия и даже не склока, а... В разгар Второго Всесоюзного фестиваля народного творчества, посвященного 70-летию Великого Октября, распался один из лучших самодеятельных коллективов — хор. Хор — живая история Дома культуры. Хор — лауреат и дипломант всех последних областных смотров и фестивалей. Ситуация поистине чрезвычайная.

Впрочем, зачем же начинать с финала, не лучше ли все по порядку? Более десяти лет коллективом руководил Иван Иванович Пряхин. Возник хор из группы любителей пения, которые часто были главными запевалами в колоннах демонстрантов Вологды. От массового пения на улицах и площадях города с помощью Ивана Ивановича коллектив пришел к многоголосому, а затем и к пению а капелла. Росло исполнительское мастерство любителей, а вместе с ним и авторитет хормейстера.

Каждый год кто-то выбывал по разным причинам, на смену приходили новички. Костяк же хора оставался неизменным. За десятилетие люди сроднились, общими стали не только любовь к песне, но и семейные радости, беды. И все же годы неумолимо движутся... Потускнели голоса у отдельных ветеранов, особенно у женщин. Все чаще и чаще стал прибивать Пряхин и, наконец, не без волнения, пришел прощаться: уезжал в другой город к дочери, оформив заслуженную пенсию.

Казалось бы, естественный процесс, все когда-то уходит. Почему же ЧП?

Будь Иван Иванович просто хормейстером по должности, на его место приняли бы другого и избежали конфликтной ситуации. Но Пряхин не только руководил коллективом, а был его признанным лидером. Какая-то особая душевная щедрость, близость к людям отличала его. Улыбка, взмах руки дирижера — и усталости у пришедших на репетицию после работы как не бывало.

Уехал Иван Иванович Пряхин, и хор ветеранов распался, не принял молодого хормейстера, хотя он и с дипломом.

Впрочем, мы не собирались писать очерк о хоре и о его бывшем руководителе (хотя он этого заслуживает, но просил настоятельно даже фамилию изменить, что мы и сделали). Приведен этот случай лишь для выявления некоторых характерных тенденций в развитии художественной самодеятельности последних лет и подчас не соответствующих им старых методов руководства.

Новое — в возрастающей значимости личности руководителя самодеятельного коллектива, его подлинного авторитета. Словом, того самого человеческого фактора, о котором много говорят и пишут. Но не всегда замечают в повседневной жизни.

Есть в народе такая старинная поговорка: «Родителей и начальство не выбирают». А вот применимо ли это

утверждение к организаторам досуга? Нет, и еще раз нет. Клуб — не универсам, куда человек вынужден идти, даже если и встречаются его там дискомфорт, а подчас и грубостью.

Ныне даже мастеров, бригадиров, да и других руководителей производства стали не назначать, а выбирать. Такова тенденция современного этапа развития нашего общества.

В выкроенное же свободное время тем более человек пойдет лишь туда, где ему интересно, где есть «магнит», где его притягивают. Убери этот магнит (иными словами, замени лидера — формального или неформального), и может развалиться объединение любителей. Недооценивать этого сегодня нельзя (тем более, что многие клубные объединения стали платными). Здесь ключи к пониманию одной из основных причин неразвитости тех или иных видов и жанров искусства в отдельных регионах — недостаток подлинных лидеров. Любителя влечет сильная, неординарная личность, а не «серость», возможно и с дипломом.

Вспомнились мне свои комсомольские годы. Навстречу Первому Всесоюзному фестивалю советской молодежи (1957 г.) ЦК ВЛКСМ решил создать в каждом крупном областном центре ансамбли песни и пляски по типу локтевского, что при Московском городском Дворце пионеров и школьников. У нас, комсомольских работников, желание осуществить это было огромным, максимализма хоть отбавляй. Средства тоже имелись, а воплотить благородную идею, даже с нашим молодым задором, не удалось. Причина проста — не нашлось столько Локтевых. Локтевых по таланту, педагогическому мастерству и авторитету у детворы.

И вот совсем недавняя беседа на эту же тему — о значимости лидеров в организации досуга — с одним из видных руководителей современного колхозно-строительства.

После коллегии в Министерстве культуры СССР (обсуждался опыт создания и эффективного использования социально-культурного комплекса в колхозе имени Фрунзе Белгородской области) я спросила у председателя этого колхоза В. Горина: «Почему все же при наличии прекрасного культурно-спортивного комплекса, миллионных затратах на культуру участие в художественной самодеятельности занимает лишь 19-е место среди других видов проведения досуга колхозников?» Горин, делегат XXVII съезда КПСС, дважды Герой Социалистического Труда, прекрасный хозяин, не бросающий слов и денег на ветер, немного задумался и ответил:

— Действительно, всё есть — и база, и средства, а вот руководителей — личностей, увлеченных искусством, явно не хватает. — Недавно у нас работали социологи и преподнесли любопытные результаты исследования: лишь 17 процентов наших колхозников участвуют в работе кружков самодеятельности, а желающих свыше 60 процентов. Из них 17 хотели бы играть на музыкальных инструментах, 20 — вязать, вышивать — словом, заниматься декоративно-прикладным искусством, 5 — не прочь пойти в хор, 6 — заняться живописью, 8 процентов — фото, коллекционированием. Удовлетворяют же они эти интересы в основном дома, так как в клубе таких кружков нет. Доля досуговых увлечений, которыми занимаются в домашней

обстановке и в клубных учреждениях, соотносится как 6 к 1. Отсюда преобладание домашних потребительских видов деятельности. Мало развиты активные формы досуга. За исключением, конечно, работы на приусадебном участке. Даже в нашем передовом хозяйстве, — продолжал он, — лишь 76 процентов опрошенных посещают клубные учреждения, а 24 процента там совсем не бывают. Есть над чем задуматься... Нам бы пятак — десяток неординарных, энергичных людей, влюбленных в искусство, способных зажечь других — вот тогда и миллион рублей из общественных фондов колхоза заблестел бы всеми цветами радуги!

Ничего не скажешь, верный вывод сделал председатель колхоза, опираясь на данные ученых. Сколько раз редакции журнала «КХС» приходилось разбирать жалобы, связанные с уходом того или иного руководителя по разным объективным и субъективным причинам в другой клуб. Вместе с лидером самодеятельный коллектив просил «прописку» в другом клубе, даже если он и менее комфортабельный, удален от дома. Чего не сделаешь ради собственного интереса, серьезного увлечения?

Но, может быть, так было всегда? И ничего нового здесь нет?

Заглянем в историю...

Первые годы после Октябрьской революции. Рабочие, крестьяне потянулись в клубы, кружки... Они пытались познакомиться с возможностями в ранее недоступном им искусстве. И хотя часто руководители кружков были значительно ниже профессиональным уровнем, чем сегодняшние, а люди все-таки шли к ним — другого выбора просто не было.

Иное дело сейчас, когда радио, телевидение, видеоманитоны и другая техника пришли к каждому со своей высокой профессиональной культурой прямо на дом.

И чтобы человек бросил все это и пошел в клуб, нужна личность. Неординарная личность, которая привлекает, увлекает и превосходит посетителя по каким-то качествам: профессиональным, человеческим, психологическим. Эрудиции, наконец. Словом, нужен лидер. И не учитывать этого нельзя. Если раньше подавляющее большинство коллективов самодеятельности, исключая, пожалуй, фольклорные, брали для себя за образец профессиональное искусство, часто просто копировали близкие им по манере исполнения коллективы, то сегодня — иное. Самодеятельность ищет свои пути, свое самовыражение и даже больше занимается экспериментированием, чем профессиональные учреждения культуры и искусства. Свидетельством тому могут быть завоевавшие в последнее время популярность любительские театры-студии: «На Юго-Западе» и «У Никитских ворот» (Москва), «Манекен» (Челябинск), «Народный ТЮЗ» (Пермь) и многие другие.

Заметили ли это органы и учреждения культуры, комитеты комсомола и профсоюзов, занимающиеся руководством самодеятельным творчеством трудящихся?

Если и заметили, то на практике пока еще медленно это учитывают, медленно перестраиваются. Вместо того чтобы главные усилия направить на поиски и подготовку лидеров самодеятельности, способных заинтересовать людей в их досуговые часы, по-прежнему НМЦ и

межсоюзные Дома самодеятельного творчества профсоюзов много спускают документов, инструкций, указаний, в которых предлагают «сверху», сколько в каждой области создать кружков, любительских объединений, клубов по интересам. И, соответственно, ждут отчетов по всей форме. Белорусский совет профсоюзов, например, потребовал от профорганов представить на каждое клубное учреждение паспорт, содержащий до 1 000 показателей (!!!). Не пора ли задуматься над тем, что планирование из центра, кабинетное планирование, может принести больше вреда, чем пользы. А захотят ли к тому же трудящиеся, население региона пойти именно в эти запланированные коллективы, кружки? И найдутся ли на местах энтузиасты, способные возглавить эти любительские объединения? И не надо ли начинать дело с обратного: сначала изучить запросы населения, а потом их удовлетворять как уже и делается в ряде регионов.

Приведу еще один «свежий» документ, изданный в 1986 году Всесоюзным научно-методическим центром народного творчества и культурно-просветительной работы. Называется он «Целевые комплексные программы интенсификации организационно-методической деятельности культурно-просветительных учреждений по дальнейшему развитию художественной самодеятельности».

Цель этого документа сформулирована так: «Плановое внедрение в практику прогрессивных методик и передового опыта на примере Украинской ССР и Белорусской ССР по дальнейшему развитию самодеятельных духовых оркестров и хоровых коллективов в двенадцатой пятилетке».

Читаешь этот документ в восемьдесят одну страницу и дивишься — сколько в нем пустопорожного. Так и веет формализмом, устаревшими бюрократическими инструкциями. Например, на с. 32 в § 2.2 рекомендуется в ноябре 1987 г. и в мае 1990 г. подготовить информации о проведении областных смотров-конкурсов, а также протоколы заседаний областных жюри. И так почти на каждой странице.

Словно составители материала и не знакомы с решениями XXVII съезда КПСС, июньского (1986 г.) Пленума ЦК КПСС, где подчеркнуто, что сложившийся за многие годы порядок опутывания надуманными указаниями и методиками лишает руководителей и разработчиков возможности оперативно решать возникающие хозяйственные и любые другие вопросы, что многочисленные инструкции, Положения и методики мешают перестройке.

Может ли быть план развития духовых оркестров на Украине как две капли воды похожим на план развития хоров в Белоруссии? А именно так рекомендуется в вышеназванном методическом пособии. Впрочем, и о хорах тоже разговор идет вообще, без учета того, что они разные: фольклорные, народные и академические, мужские, женские, детские, смешанные...

Всё одинаково безлико, словно начинается с нуля. Нужно ли работникам НМЦ плодить такие бумаги? Может быть, полезнее сосредоточить усилия на практической помощи художественной самодеятельности, выявлении и подготовке руководителей? Изучении новых тенденций, наконец.

Возьмем еще одну особенность современной художественной самодеятельности, которая, на первый взгляд, парадоксальна. Условно назовем ее — участие в самодеятельности не для сцены, а для души. В чем же парадокс? Идет Второй Всесоюзный фестиваль, и вполне понятно, что каждая республика, край, область и даже первичная организация — завод, фабрика, предприятие — заинтересованы в хороших (с профессиональной точки зрения) исполнительских коллективах — самодеятельных хорах, театрах, цирках, оркестрах и т. д. Такие коллективы, не секрет, не могут добиться высокого идейно-художественного уровня и исполнительского мастерства без строгой творческой дисциплины, обязательного посещения репетиций! Однако самодеятельность ведь отдых, следовательно, она не может быть строго регламентирована. Соответствующие постановления Президиума ВЦСПС и коллегии Министерства культуры СССР запрещают проводить смотры, фестивали, репетиции в рабочее время. И это правильно, если участие в самодеятельности — форма досуга. Значит, установка руководителей и работников методических центров на пестование коллективов элиты, готовых блеснуть на любой сцене, порочна, не соответствует социальной сущности современной массовой художественной самодеятельности.

Хотя не будем торопиться полностью отрицать возможность развития любительских коллективов высокого профессионального уровня.

В художественную самодеятельность приходят люди с разными целями, руководствуясь разными желаниями. Одни — блеснуть на клубной сцене, ибо жизнь внесла коррективы в их стремление попасть в профессиональное искусство. Другие даже боятся сцены, но с удовольствием посещают репетиции, знакомясь с новыми произведениями искусства. А третьи ощущают радость в общении с интересными людьми, членами коллектива. Для них самодеятельность — полноценный отдых. Есть и другие мотивации. И каждая из них имеет право на удовлетворение, на существование. Ибо самодеятельность — это прежде всего собственная инициатива, желание, интерес. И каждый вправе сам выбирать свой вариант участия в самодеятельности.

На Барановичской трикотажной фабрике Брестской области, например, и директор фабрики В. Архипов, и руководители партийной, профсоюзной и комсомольской организаций много уделяют внимания социально-культурной сфере, и в частности развитию художественной самодеятельности.

Но на просьбу участников самодеятельности мотально-вязального цеха и даже его начальника Е. Чешко разрешить смотреть репетиции в обеденные часы с небольшим припуском ответили справедливым отказом: «Только вне рабочего времени!» Самодеятельность они развивают и поддерживают не столько для сцены, зрителя, сколько для самих же рабочих, для удовлетворения их интересов в часы досуга.

А перестроились ли в этом направлении Дворцы культуры и клубы, не требуют ли они по-прежнему от всех участников художественной самодеятельности многочисленных выступлений и гастролей в ущерб нередко семье, другим увлечениям, повышению произ-

водственной квалификации? Не в этом ли причина, что любительские клубы по интересам в области искусства развиваются очень и очень медленно.

Не потому ли и ныне висят клубные афиши с таким содержанием: «Объявляется прием в хор, танцевальный коллектив... Просмотр с 10 до 14 часов». Причем прием в коллектив производится на уровне экзамена в учебное заведение. Преимущество тем, кто имеет специальное образование.

Значит, по-прежнему идет отбор способных, талантливых (словно в профессиональный коллектив), а не увлеченных, желающих приобщиться к искусству. Самодеятельность, оказывается, не для тех, у кого сравнительно низкий уровень в познании того или иного вида искусства, а для элиты, уже овладевшей исполнительским мастерством.

Не будем спешить осуждать одних и поднимать на пьедестал других. Эта тенденция только начинает превалировать,

завоевывать свое право, а прежняя — копирование профессионального пути (главное — выступление на сцене) — была десятки лет ведущей. Просто попытаемся поискать новые формы и методы работы, соответствующие новым ситуациям. Именно такой методики ждут от научно-методических центров на местах.

Скажем, надо ли ориентировать цеховую художественную самодеятельность, кружки в общежитиях, в школах, ПТУ только на сцену, на ответственные концерты? Да пусть люди поют, танцуют для себя, для души! И может быть не будет тогда большой ошибкой иметь не узкожанровые (только танцевальный, хоровой), а многожанровые коллективы: и то, и другое, и третье. Хотя официальная статистика этого не предусматривает, но практика вносит коррективы. А не считаться с этим нельзя.

Возможно, на этом пути — для себя — появятся наряду с кружками все новые и новые любительские объединения увлеченных искусством, но не стремящихся обязательно выступать на сцене.

И не будут тогда почтенные руководители клубных объединений и кружков говорить мальчишке или девчонке, что у них несценичная внешность, сильный голос или непрямая спина. А будут на занятиях как раз исправлять эти недостатки.

И пусть наряду с коллективами «для сцены» растут как грибы коллективы «для себя». А в них учатся общению, повышают культуру те, кого сегодня не принимают по разным, сугубо профессиональным причинам, в тот или иной коллектив самодеятельности. И в этом нам видится борьба с устоявшимся стереотипом мышления многих культпросветчиков. Возможно, и традиционные коллективы «для сцены» будут тогда обрастать семейными любителями искусства, коллегами из цехов, соучениками по школе, жильцами по дому или деревенской улице. Не будут стесняться и люди пожилого возраста заглядывать в полюбавшийся им коллектив самодеятельности или любительское объединение. Не будут стесняться ни своей несценичной фигуры, ни излишних морщин и других не украшающих человека возрастных изменений.

Я остановилась лишь на двух сравнительно новых тенденциях, которые все активнее заявляют о себе на практике, но не очень исследованы учеными. Их, конечно, не две, а гораздо больше, ибо жизнь не стоит на месте. А проходящая в стране перестройка, хозяйственная революция ведет и к революции нравственной, к перестройке и в самодеятельном творчестве народа, руководстве им.

В то же время не будем забывать, что свободное время не безгранично, особенно у семейных. И если человек увлечен техническим творчеством, спортом, рыболовством, садоводством, вероятно, может не остаться у него резервного времени для художественной самодеятельности. И напрасны усилия культпросветработников вовлечь всех в занятия искусством. Но если уж человек поступался в кружок художественной самодеятельности, так откроем широко ему двери клуба и не будем устраивать экзамен «на любовь к искусству». В лучшем случае поможем уточнить его досуговый интерес, подскажем, как и где лучше его удовлетворить, обучим «досуговой квалификации».

СВЕРШЕНИЯ И НАДЕЖДЫ

А. ШУЛЬПИН,
старший
научный сотрудник
ВНИИискусствознания

Локальные, короткие по продолжительности и небольшие по числу участников местные фестивали крайне необходимы для развития любительского дела. Они дополняют программу Всесоюзного фестиваля народного творчества, создают гибкую форму обмена опытом и стимулируют дальнейшее развитие коллективов.

На втором фестивале молодежных любительских театров в г. Брежнев были представлены главным образом местные студии. Однако организаторы — партийные, комсомольские и профсоюзные органы, отдел культуры пригласили любителей из других городов России, тех, кто смог в свободное от основной работы время принять в нем участие.

Почему именно здесь была поддержана и продолжена традиция фестивалей молодежных (а по сути — студийных) театров? Вместе со строителями города и автогиганта сюда приехала и группа энтузиастов — выпускников институтов культуры. Почти одновременно образовалось несколько театров-студий, среди которых постепенно выделились три коллектива: «Ника» (создатель и руководитель Николай Пархоменко), «Грэй» (организатор Валентина Куликова), «Мастеровые» (руководитель Юрий Колесников). Они составили то ядро, вокруг которого в городе складывается аудитория любителей театра. Они-то и выступили с инициативой регулярного проведения фестивалей.

Здесь сомкнулись, удачно дополнив друг друга, две цели. Городские организации, поддерживая фестиваль, стремились расширять формы досуга, стимулировать художественную самодетельность. Для театральных коллективов, их руководителей фестиваль означал удовлетворение потребностей в творческом общении с коллективами-единомышленниками, возможность почувствовать плечо соратника, ощутить ритм и направление общего движения, получить новые импульсы творчества.

Характерной чертой фестиваля стало своеобразное общественное «открытие», введение в семью театров-студий новых, недавно родившихся коллективов.

В 1983 году жанрово-стилистическим разнообразием спектаклей поразил еще только набиравший силу театр-студия «Грэй» (г. Брежнев). Участников фестиваля покорила творческий порыв коллектива, его выход в стихию яркой театральной игры, темперамент режиссера, поиски в различных жанровых, стилистических направлениях.

Мы также увидели новые яркие, недавно образованные коллективы (из г. Глазова Удмуртской АССР, г. Муром

Герои спектакля
«Завтра была война»
(народный театр
ДК «Россия» г. Глазов).

Владимирской области), были свидетелями роста театров, постепенно накапливавших силы (народный театр из г. Андропова, местный театр-студия «Мастеровые»). Фестиваль показал, что творчески интересные, самобытные коллективы рождаются не только в крупных сложившихся культурных центрах, но и в городах, по нынешним масштабам, небольших, и даже так называемых малых городах, не имеющих профессиональных театров.

В чем прежде всего выразилось единство театров, объединяющее их студийное начало? Фестивальный показ — такая форма общения, где главное слово каждого коллектива — спектакль, где в последующих дискуссиях, встречах, обсуждениях коллективно оцениваются, сравниваются, сопоставляются конкретные сценические произведения.

Народный театр из Глазова показал спектакль по мотивам романа Б. Васильева «Завтра была война». Это дипломная работа руководителя театра Игоря Маслова, только что закончившего училище имени Б. В. Шукина. «Завтра была война» не просто хорошо «сработанный» спектакль. Мы увидели самобытный коллектив, включающий актеров-любителей, своего автора-сценариста, сценографа, кино-фото-монтажера и режиссера-постановщика. В спектакле органично сплелись в единое художественное целое кинохроника 30-х годов, фотозанавес, на котором скомпонованы фотографии выпускников 1941 года школьного города, игра большой группы молодых актеров, исполнителей ролей своих сверстников — старшеклассников предвоенных лет.

Концентрированным выражением нравственной чистоты и цельности, сплоченности молодого поколения конца 30-х годов — героев Отечественной войны и вместе с тем символом верности сегодняшней молодежи идеалам отцов стал небольшой подростковый духовой оркестр, который появляется в спектакле в самых ответственных местах — как

напоминание, как утверждение, как призыв, как выразитель единого эмоционального состояния, овладевавшего исполнителями и зрителями. Тесной, сплоченной группой шагнул он по сцене. Рослая, крепко сложенная фигура молодого парня с трубой возвышалась над разноростной группой юных музыкантов, с энтузиазмом, не очень умело, но с полной отдачей сил исполнявших популярный марш предвоенных лет.

У школьников из повести Б. Васильева настоящая война — завтра. На наших глазах они выиграли нравственный бой — залог будущей победы. У Степки из повести В. Быкова «Круглянский мост», вчерашнего школьника, война — реальность. Степку мы увидели в спектакле, поставленном театром-студией «Мастеровые». Между быковским героем и васькиевскими девятиклассниками связь прямая. В повести В. Быкова не только рассказывается о боевых действиях партизанского отряда, но и о столкновении различных нравственных позиций. В Отечественной войне советские люди побеждали не только смелостью, смекалкой, военным мастерством, но и верностью идеалам человечности. Вот об этой стороне войны, особенно сложной в условиях партизанской борьбы, и идет речь в спектакле театра-студии «Мастеровые». Автор инсценировки и режиссер Юрий Колесников приложил максимум усилий для того, чтобы постановка соответствовала предельно правдивой, честной, напряженной, конфликтной и в то же время простой, без всяких внешних эффектов прозе В. Быкова. Спектакль идет не на большой сцене Дворца культуры, а в собственном зрительном зале театра-студии, оборудованном в бывшей репетиционной комнате, достаточно большой для того, чтобы соорудить амфитеатр для зрителей (мест на 80) и двухэтажную конструкцию, удачно работающую в разных постановках. В спектакле по Быкову — это деревянный высокий помост, с круто вздымающимся к нему дощатым же скатом, — нечто вроде высо-

кого берега и обрыва, впрочем, без всяких на то конкретных указаний. Вот в этих весьма скудных «декорациях» и разворачивается действие «Круглянского моста».

В центре спектакля — конфликт между Бритвиным, бывалым, опытным офицером, и молодым партизаном Степкой. Разногласие между ними, неприятие друг друга зарождаются сразу же, как только маленький отряд вышел на боевое задание. Вроде бы из-за незначительных для военного времени причин.

Подспудно мы понимаем, что за мелочами кроются принципиально непримиримые позиции. Только вот в чем они — это откроется, когда война выведет двух людей на грань жизни и смерти. Тогда Степка дважды пойдет к мосту, чтобы взорвать его, а Бритвин оба раза будет отсиживаться на опушке леса. И все вроде бы оправдано с точки зрения здравого смысла. Вот Бритвин после первой неудачи придумывает верный план взрыва, в котором роль непосредственного исполнителя отведена местному пареньку Мише. Действие все время держит нас в напряжении. Исполнители ролей Бритвина (Н. Плужник), Степки (Е. Рапопорт) тонко выстраивают линии поведения своих персонажей. Бритвин, предполагая, что Степка решительно выступит против, если узнает все подробности задуманного плана, умело жонглирует полуправдой. В то же время расчетливо играет на чувствах Миши, обещая после успешно проведенной операции взять мальчика в партизаны, вручив ему трофейный немецкий автомат. Вот он по-отечески накидывает на плечи Миши свою офицерскую шинель, и мальчик с благоговением прикасается к блестящим пуговицам со звездой. Степка, а вместе с ним и мы, зрители, чувствуем что-то неладное в слишком оживленном поведении и бодряческом тоне голоса Бритвина.

Когда Миша гибнет на глазах у Степки, когда Степке неожиданно открывается вся правда, истинная цена выполнения задания, он не выдерживает — сначала высказывает Бритвину в глаза все, что он о нем думает, а потом, защищаясь, стреляет в него. Кончается спектакль, как и повесть Быкова, тем, что Степка сидит в яме под охраной и ожидает суда. Бритвин предлагает скрыть правду, но Степка отвергает компромисс.

От героев прозы Васильева и Быкова — прямая линия к Зинуле, героине одноименной драмы А. Гельмана, показанной на фестивале двумя коллективами — театром-студией «Грэй» из Брежнева и народным театром из Соликамска. В спектакле «Грэй» Зина Коптяева (И. Капранова) непримиримо ведет борьбу с ложью, равнодушием, сытым благополучием, основанном на обмане, приписках. Она вступает в борьбу не столько с руководством предприятия, на котором трудится, сколько со своими сверстниками, приспособившимися к безнравственным, бесчестным условиям работы, извлекающими из них выгоду или смирившимися с ними. Она бьется изо всех сил, преодолевая себя, свой страх, отчаяние, временную слабость. И побеждает. Нет, она не перестраивает порядков. Она пробуждает совесть, заставляет взглянуть правде в глаза директора, своих подруг. А это уже очень много... Спектакль, поставленный В. Куликовой, резок, четок в своих исходных

позициях и выводах, поставлен и сыгран темпераментно.

На другом участке жизни — в быту ведет борьбу Витька Терех, герой эксцентрической комедии П. Злотникова «Терех», поставленной Омским народным театром поэзии Дворца культуры нефтехимиков. Витька — максималист, он не хочет жить расчетливо и осторожно. Он одержим страстным желанием помогать всем и каждому, кто в данный момент находится в беде или просто нуждается в участии.

Своеобразно выражаются отмеченные нами выше черты в Настене из «Живи и помни» В. Распутина (Соликамский театр), Ушастом из «Двух стел» А. Володина (театр из Муром), молодым Поэте из спектакля «Высокий» (театр-студия «Грэй») по ранним стихам В. Маяковского...

Словом, спектакли самых разных коллективов, выступивших на фестивале, явственно показали, что молодежные студийные театры стремятся к идеалу, к определенному типу положительного героя.

По-разному проявляют они свою сущность. В смертельной борьбе и в тихом противостоянии, в осознанных поступках и не до конца еще осознанном неприя-

тии несправедливости, в бунте против зла и в утверждении, созидании добра и красоты.

Их объединяет активное начало, душа, познающая мир и открытая ему. Житейская неопытность, наивность, незащищенность и вместе с тем цельность, единство мыслей, чувств и поступков. Неприятие компромисса. Эти молодые люди нередко терпят поражение, даже гибнут. Но идут по избранному пути до конца, свято веря в торжество любви, добра, света, справедливости.

Такие спектакли отнюдь не создавали впечатления благодушного, идеализированного взгляда на жизнь. Нет, жизнь представляла в противоречиях, далеко не только положительных свойствах или одномерном черно-белом освещении. Но к каким бы сторонам человеческого бытия, состояния духа ни обращались театры, свет идеала, выраженного прямо или опосредованно, не оставлял сомнений относительно идейной, нравственной позиции коллектива. В этом одна из важнейших особенностей и сильная сторона молодежных студийных театров.

Одним из лучших спектаклей, показанных на фестивале, был «Вагончик» Н. Павловой в исполнении народного театра из г. Андропова. Постановщик спек-

Сцена из спектакля «Вагончик»

в исполнении участников народного театра из г. Андропова.

такля Ю. Балдин не стремился к упрощению конфликта и проблемы, поднятой в пьесе, как это нередко бывает с подобными «Вагончику» острыми «непричесанными» драмами не только на любительской, но и на профессиональной сцене. Режиссер и коллектив дают нам, зрителям, возможность пристально взглянуть в лица персонажей — «знакомых знакомцев»: уличных девчонок на скамье подсудимых, их родных, свидетелей учиненной драки, вершителей правосудия. Вместе с ними мы начинаем постепенно понимать, как в жизни все не просто, как несводима она к привычным схемам — трудный возраст, конфликт детей и родителей, бездуховность. В этом спектакле замечательный финал. Объявлен приговор. Сначала суровый — заключение в колонию строгого режима. Затем, через паузу, объявление помилования. Происходит эмоциональный взрыв. На сценической площадке возникает как будто бы хаос из вскриков, жестов, движений, плача... На самом деле перед нами развернута симфония разнообразнейших эмоциональных состояний, главная суть которых — одна: спала оболочка, броня недоверия, предубежденности, взаимных обид, наружу выплеснулись накопившиеся за время процесса боль, раскаяние, скрываема жажда понимания и сочувствия. Спектакль утверждает простую, но бесценную истину: человеку надо верить, надо обращаться к лучшему в нем, особенно если мы имеем дело с человеком, только начинающим жить.

Глубина и страстность, художественно-творческая зрелость, с которой любительские коллективы подходят к проблеме нравственного возмужания молодого поколения, его ответственности за судьбы народа, Родины, — свидетельство серьезной внутренней работы, напряженной духовной жизни студийных коллективов. Это зримо проявляется и в рамках репертуара каждого отдельно взятого коллектива. (Скажем, театр-студия, руководимый Ю. Колесниковым, показал, наряду с «Круглянским мостом», «Антигону» Ж. Ануя и «Скамейку» А. Гельмана). Но когда общая тема, общая боль и общая вера звучит в десятках спектаклей, это сильно воздействует на самосознание участников, утверждает их на избранном пути...

Неоценимое значение фестивалей заключается и в том, что при его открытости обнажается малейший сбой, фальшивая нота, ошибка, которые не всегда видны внутреннему взору того или иного коллектива.

Магнитогорский театр-студия «Диалог», несомненно, интересный, сплоченный, работающий с большой энергией коллектив. Однако показанные им спектакли («Что тот солдат, что этот» Б. Брехта, «Восточная трибуна» А. Галина) при броской сценической форме, жанере игры не отличались глубиной мысли, эмоциональной наполненностью актерских работ. Магнитогорскому коллективу, пытающемуся развить студийный, поисковый характер работы, безусловно, надо обратить внимание на содержательную сторону материала.

Соликамский народный театр (режиссер Л. Пыльская) на прошлом фестивале покорила свежестью, смелостью, непосредственностью чувств, свободой владения различными театральными формами при постановке двух классических произведений — «Левши» Н. Лескова и «Мертвых душ» Н. Гоголя. В этот

раз коллектив привез «Снегурочку» А. Островского, доказав, таким образом, что обращение к русской классике для него не случайность, что мы имеем дело с определенной и осознанной репертуарной линией. Ее подтверждает и другой спектакль соликамцев — инсценировка романа В. Распутина «Живи и помни», написанного в лучших традициях русской прозы. Тем более у участников и гостей фестиваля были основания для выражения тревоги по поводу «Снегурочки», представшей перед ними в своеобразной сувенирно-конфетной упаковке. Временами создавалось впечатление, что «Снегурочку» перед нами разыгрывает не талантливый и самобытный коллектив Соликамского театра, а один из многочисленных, стандартно-снелированных, так называемых «народных» ансамблей песни и пляски. Об этом приходится со всей определенностью говорить потому, что чрезвычайно плодотворное обращение к традиционному народному творчеству, если это делается не по влечению души и сердца, становится модой, неминуемо порождающей некую условно народную, стилизованно-выхолощенную форму.

Вообще, на этом фестивале классике не повезло. Всего три спектакля. Среди них — «Чайка» А. Чехова (театр-студия «Ника», режиссер Н. Пархоменко). В спектакле мы увидели ряд выразительно сыгранных ролей. Однако в целом «Чайка» не выдержала груза неудачно выбранных приемов заострения действия, попыток развития его в комедийно-гротесковом ключе. Лишь инсценировка «Белых ночей» Ф. Достоевского (Андроповский народный театр, режиссер Ю. Балдин) являла собой достойное, созвучное первоисточнику сценическое воплощение.

Надо сказать, что на этом фестивале основные идейно-художественные победы были одержаны в жанре социальной и бытовой психологической драмы. Это говорит о возросшем режиссерском и актерском мастерстве, социальной и художественной зрелости актеров-любителей. Но одновременно вызывают сожаление потери в стиливом разнообразии постановок по сравнению с первым фестивалем. Судите сами. В 1983 году мы увидели разнообразнейшие спектакли: пластически выразительную притчу по повести Сергиенко «До свидания, овраг!», гротесковые «Мертвые души», фарс «Смешные жеманницы», трагический балаган «Левша», острокомедийную и одновременно лиричную «Команду» П. Злотникова, два поэтических представления... В этом году афиша была более «выдержанной», серьезной, что, на наш взгляд, является не только достоинством... От молодежных студийных театров, всегда заряженных на выдумку, импровизацию, юмор, игру, поневоле ждешь проявления этих качеств и в репертуаре. К сожалению, они давали о себе знать только в редкие паузы между спектаклями, на импровизированных встречах коллективов и при открытии и закрытии фестиваля.

Фестиваль в г. Брежнев — хороший пример народной инициативы в сфере культуры, способствующей организации содержательного досуга людей.

г. Брежнев, Татарская АССР

НАШ ВЕРНИСАЖ

НАШ ВЕРНИСАЖ

НАШ ВЕРНИСАЖ

НАШ ВЕРНИСАЖ

НАШ ВЕРНИСАЖ

Их сто двадцать. Десять лет тому назад было семеро. Свои работы они показывали один-два дня в непригодных помещениях на подоконниках, столах, стульях.

Сегодня с творчеством мастеров из «Прибужья» зрители знакомятся в выставочных залах Николаевской организации Союза художников Украины, в Художественном музее имени Верещагина, в Киеве, Москве, за рубежом.

Выставка — важный показатель работы студии, товарищества, объединения художников-любителей. Впечатления от каждого автора здесь не просто суммируются, а как бы умножаются, возводятся в степень. Они и формируют образ мастера в целом. Дают представление о творческом потенциале коллектива. Каков он сейчас? Как совместить индивидуальность каждого с общими целями группы? Как уравновесить шансы маститого и начинающего? Как, в конце концов, превратить просто увлечение в серьезную целенаправленную работу? Не забывая при этом, что самодеятельный живописец, скульптор, график, художник-прикладник имеют свою основную профессию. Как правило, не связанную с творческой «страстью» любителя.

Эти вопросы возникли лишь в последние годы работы объединения мастеров народного изобразительного искусства «Прибужье». Созданное при областном НМЦ, оно вообрело в себя людей разных профессий, возрастов, социального положения. Здесь можно встретить колхозника и ректора крупного вуза, сельского художника-оформителя и инженера-конструктора, учащегося и ветерана труда.

Первые годы в «Прибужье» главным оставалось приобщение к творчеству как можно большего числа любителей изобразительного искусства. Тогда вопрос о качестве работ еще не стоял. Творчество, как форма организации досуга, а не его результат, ставилось во главу угла при формировании объединения.

Позднее с увеличением числа членов на первый план вышли качественные показатели. Тот, кто допускался к участию в художественных выставках, оставался в «Прибужье». Кто нет — становился зрителем.

Есть у объединения и подготавливающая группа. Через нее прошло свыше двухсот начинающих художников. Правда, лишь треть их продолжают участвовать в выставках. Остальные работают «для себя», по мере желания. И в этом видится большой смысл такой учебы: мастерство возвращается туда, откуда вышло. Человек вновь обретает умение делать все своими руками.

В едином согласии

Мастер ловоплетения из села Каспаровка Новгородского района Андрей Сомош.

Ткачиха из села Новопетровка Новоодесского района А. Т. Вербицкая.

*Е. П. Зайцев.
«Корабельных дел мастер».*

Объединение проводит фольклорно-этнографические экспедиции. В большинстве районов области ими созданы студии и кружки — своеобразные филиалы «Прибужья».

Ежегодно «прибужане» дарят свои работы клубам, историко-краеведческим музеям. В селе НовоКонстантиновка Братского района в прошлом году создан музей народного изобразительного искусства. Основу его экспозиции составили произведения членов «Прибужья». Немало работ мастеров декоративно-прикладного искусства передано в Синюхинобродский сельский фольклорно-этнографический центр. А самодеятельный живописец ветеран войны Константин Юрьевич Ляшенко передал в дар все свои работы Трускавецкому санаторию.

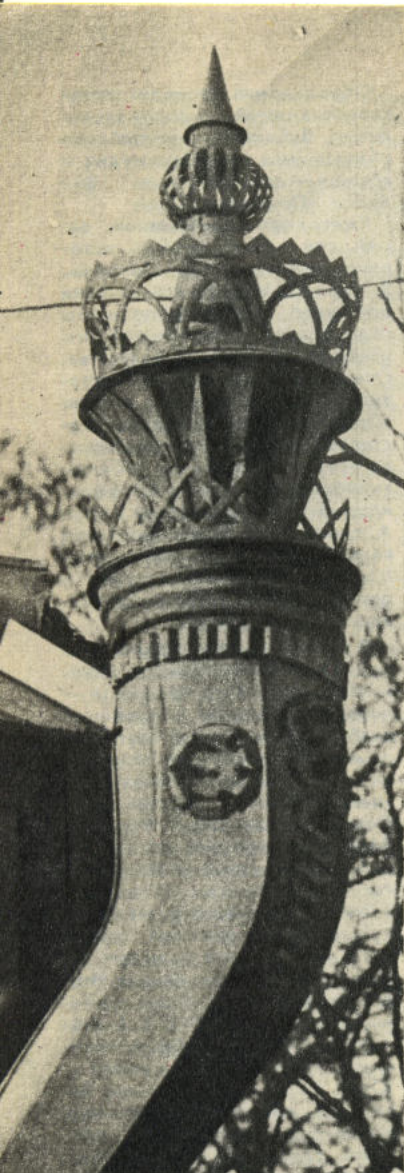
В работе любительского объединения было немало сложностей. И кажется, трудности — позади. Решена проблема снабжения мастеров материалами, инструментами, оборудованием. Помогло правление Николаевской организации Союза художников Украины. Вообще, профессиональные художники — частые и желанные гости «Прибужья». В мастерской заслуженного деятеля искусств УССР Николая Бережного нередко можно видеть самодеятельного живописца Игоря Карачевского. У заслуженных художников УССР Анатолия Загородного, Юрия Макушина, Михаила Ряснянского — Юрия Королева, Валентина Васильева, Алексея Сайдалимова. Интересные творческие контакты сложились и с другими профессионалами.

Попадая в «Прибужье», самодеятельные художники с первого дня учатся. Здесь и встречи в мастерских, посещения выставок, знакомство с шедеврами мирового искусства, поездки на стройки, в колхозы, по городам страны.

Структура «Прибужья» проста. Руководит работой правление. По каждому виду творчества — секция. В ее рамках и проводится учеба членов объединения. Право решать, какие работы рекомендовать выставочному для экспонирования, определяет художественный совет.

Учителя и ученики, живущие, чаще всего, далеко друг от друга, ведут переписку, встречаются на выставках. Не упускают из виду своих подопечных вышивальщица Елена Буга, мастер народного творчества Анатолий Никулин. Не упускают потому, что отдана часть души своей. Переданы в молодое и сильные руки все свои знания. А плата за это одна — успехи ученика.

Умение совместить увлечение с основной работой подкупает в мастерах народного творчества прежде всего. Мно-

мастеров из области, гости из Белоруссии, Литвы, Молдавии делились опытом. Тысячи жителей и гостей города корабелов наблюдали за их работой, сами пробовали ткать, плести, резать, вышивать, ковать, рисовать. «Образно-трудовой» контекст «Дня ремесла» давал возможность каждому убедиться в том, что он тоже все сможет и сумеет. Важно лишь захотеть.

Коллективность творчества на «Дне ремесла» не заслоняла личности мастера. Гостям вручали проспекты с программой «Дня», именами участников праздника. На рабочих местах установили таблички, и зритель мог, назвав мастера по имени-отчеству, переговорить с ним, понаблюдать за его работой.

«Прибужье» вот уже десять лет выявляет, поддерживает и развивает таланты, сохраняя статус творческого любительского коллектива. Здесь есть выход народному умению, трудолюбию, доброте, мастерству.

В. Малина,
член Союза художников СССР
г. Николаев, УССР

В. И. Коробай.
«Жестяные кружева».

Заслуженный мастер
народного
творчества Украинской ССР
А. И. Никулин

гие из них — прекрасные специалисты. Раиса Иванова — известная сельская ткачиха, всю жизнь проработала в колхозе имени Ильича. Мастера народного творчества Украинской ССР Евгений Зайцев и Вячеслав Колесниченко — культпросветработники.

Популярны в нашем крае персональные выставки самодеятельных художников, мастеров декоративно-прикладного искусства. Только в Степовом Николаевского района их было около двадцати. Здесь обычно проводится торжественное открытие выставки и так называемый «День автора». В музыкально-художественный салон сельского Дома культуры приглашаются труженики совхоза. Они как бы продолжают разговор, начатый художником в своей мастерской, на выставке. Звучат здесь и песни, стихи. Люди общаются.

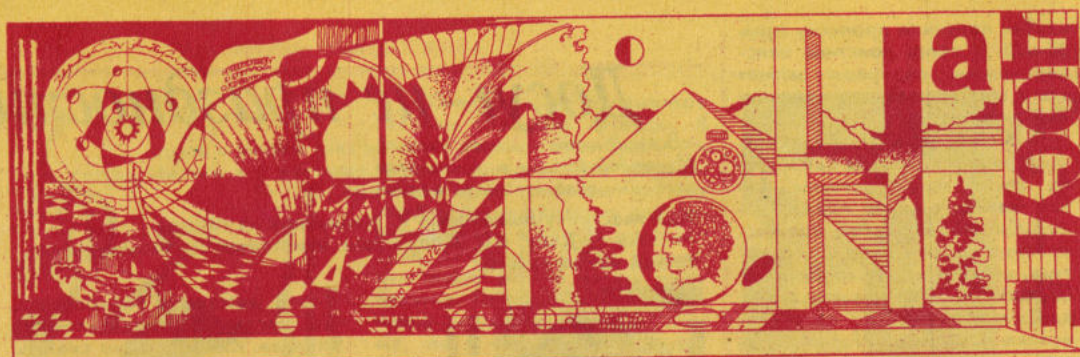
Принципиально новыми явлениями в жизни «Прибужья» стали праздники народного мастерства и «дни ремесел». Один из таких «дней» прошел в Николаеве в рамках Второго Всесоюзного фестиваля народного творчества. Свыше семидесяти

В гостях у коллег
Ивано-Франковской
области.

Знарок
украинского
народного костюма
Людмила Макарова.

В ВЫПУСКЕ:

— Нашей газете —
10 лет— О вкусах...
спорят

10 лет - „Мир увлечений” - „На досуге”

М. Хусейнов (г. Душанбе):

«Я постоянный читатель газеты в журнале. Ведь я сам занимаюсь фотографией, интересуюсь авиацией, немного — кулинарией разных стран. Часто на страницах газеты вы пишете о восстановлении старинных национальных музыкальных инструментов, об открытиях, которые совершали на досуге разные знаменитые люди прошлого и настоящего. Не могли бы вы рассказать, где и когда появился первый из чудачков, которые, как говорят, украшают мир?»

— Любительство настолько теряется в веках, что момент его зарождения не так-то просто вспомнить. Вот, к примеру, на острове Корсика раскопали «клад» из 32 крупных раковин, а в пещере на границе Польши и Чехословакии — набор белых камешков. Каждая «коллекция» собрана почти 30 тысяч лет назад!

Но даже если обратиться к более цивилизованному времени, то легко обнаружить, что чуть ли не все в этом мире сделали любители. Да-да. Именно они изобрели молоток и колесо, реактивный двигатель и почтовую марку. Изобретатели кинематографа братья Люмьер, подарившие миру первый фильм «Поливный поливальщик», тоже были любителями в самом строгом смысле этого слова. А потом... Потом, вместе со специализацией, пришли профессионалы. Кажется, они заняли все места, а чудачки остались лишь в Красной книге. Но это только кажется... До тех пор, пока не проникнешь в сокровенный и удивительный мир увлеченных людей.

И. Фиткевич (г. Ровеньки, Ворошиловградская область):

«Недавно мне попал в руки один из первых номеров газеты, и я обратила внимание, что она выходит с 1977 года. Значит, у газеты в этом году — юбилей? Если я поняла правильно, то вас можно поздравить? В таком случае, может быть, уместно поделиться воспоминаниями о дне рождения газеты? При каких обстоятельствах это случилось, ведь насколько мне известно,

Дома культуры любителей не жаловали».

— Тому были и субъективные и объективные причины. И непонимание пользы, которую чудачки способны принести клубу и обществу. И отсутствие стимулов для их процветания. Например, если у клуба не было хора — его ругали. А если не было любительского объединения — этого никто не замечал. Клубы по интересам даже не фигурировали в отчетах проделанной ДК работы. Вот и не стремились он взять чудачков под свое крыло. Между тем почти из каждой командировки коллеги привозили интригующие факты о тех или иных увлеченных людях. «Ареал» любителей в стране простирался от Владивостока до Бреста, от Земли Франца Иосифа до Кушкы. И тогда нам стало интересно: а сколько же у нас вообще любителей? В те годы их никто не считал. Но даже учет организованных добровольных обществ впечатлял: к концу 1976 года было зарегистрировано 208 всесоюзных и республиканских, плюс еще несколько сот местных обществ. Причем, если не считать широко известные и опекаемые прессой ВОИР, ДОСААФ, «Знание», спортивные общества, останутся еще сотни менее известных обществ — садоводов, пчеловодов, кролиководов и десятки уникальных, вроде эстонского общества родного языка, Чурапчинского общества народных умельцев Якутии или грузинского общества археологии

и фольклора. И на всю эту организованную (а прибавить к ним неорганизованную и неучтенную!) армию энтузиастов любителей приходился лишь один специализированный филателистический журнал, которому, понятно, дела не было до всех прочих любителей. В отдельных изданиях мелькали крохотные заметки — типа «Курьезы», и все. А между тем, как сообщил нам В. Дацюк из г. Николаева, «в одной лишь Англии выходит чуть ли не 30 (!) печатных изданий, посвященных только коллекционерам курительных трубок». Не пора ли и нам обратить внимание на чудачков?»

В газете мы рассказывали, например, о коллекционере бумажных денег Лысаковском из подмосковного города Александрова, доказавшем, что родина отечественной бонистики именно его город; о железнодорожнике из Вологды Н. Панове, открывшем одного из прототипов Хлестакова; о московском собирателе кирпичей архитекторе Л. Антропове, который по клеймам на старинных кирпичах определил, в какой именно церкви венчался Пушкин; о юных геологах из Уфы, открывших месторождение яшм; об украинском садоводо-любителе П. Ребеце, которому удалось вывести новый сорт помидоров. Такие открытия, как правило, не выходили за пределы дома, улицы или города, где проживает тот или иной колумб. Газета решила исправить подобную несправед-

ливость и стала давать на своих страницах информацию самого разного содержания для участников многочисленных тогда любительских объединений и многочисленных кустарных любителей, проводить конкурсы и дискуссии о «хоббизме», обмениваться опытом организации клубов по интересам в нашей стране и за рубежом, давать рекламу «Спрос — предложение», консультации специалистов и многое другое.

Р. Бехенов (г. Алма-Ата):

«Мне приходится читать или слышать: там поймали какого-то спекулянта, там милиция нашла у «нумизмата» два ведра переплавленного серебра... А вы пропагандируете коллекционирование. — надо ли это? Особенно в наши дни, когда речь идет о заслоне нетрудовым доходам...»

— Нетрудовые доходы некоторые ловкачи извлекают и из службы в учреждении, и из работы на станке, однако никто не предлагает закрыть заводы и учреждения. Конечно, как во всяком явлении, в любительстве неизбежна и теневая сторона: моральные и нравственные издержки случайных, корыстных и тщеславных «попутчиков», от которых надо избавляться. Поэтому с самого начала мы и поставили перед газетой задачу отделить «зерно от плевел», а затем сдружить и познакомить между собой истинных любителей в нашей стране, помочь им, придать их занятиям общественное звучание, привлечь к этому миру увлеченных людей. внимание клубов и других учреждений культуры.

Когда 10 лет назад газета писала о членских взносах, о самокупаемости любительских объединений, в реальности таких экспериментов трудно было поверить. Приходилось доказывать многочисленными фактами ту огромную пользу, которую способны приносить самому человеку и обществу в целом любительские занятия, то, что любитель необходим и даже выгоден клубу. Но со временем потребность в полном кровном полезном досуге стала настолько массовой, поистине всенародной, что исключить

тельное, невероятное тогда — сегодня стало очевидным, насущным.

И. Тимофеева (г. Химки).
С. Никитин (г. Уфа) и др.

«Газета «Мир увлечений» изменила свое название. Почему?»

— Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними. Клубы по интересам наконец получили общественное признание, более того, стимулируется их создание и развитие. Они участвуют в смотрах народного творчества, им дано юридическое и финансовое право.

Сегодня мало кого надо убеждать приблечь к миру увлеченных. Наоборот, как показывает читательская почта, все жаждут сделать свой досуг насыщеннее, интереснее. И почти в каждом письме спрашивают, как изготовить ту или иную поделку, с чего начинается коллекционирование, как с пользой провести выходной день, из чего изготовить домашний спортивный уголок, в какие игры поиграть с детьми или в компании и т. д. Поэтому газета, уже под новым названием «На досуге», обращается в первую очередь к начинающим, ищущим себя в том или ином виде творчества, способе проведения досуга.

Любопытно, что некоторые из тех, о ком писала газета, скажем Ю. Пидгайный и Ю. Корижин из Подмосковья, сами стали давать начинающим уроки в дополнительном газетном приложении «Рубрику ведут знатоки», выходящем по нечетным номерам журнала.

И. Тер-Ованесов (г. Махачкала):

«Поделюсь некоторыми опасениями. По мнению известного ученого, доктора философских наук Б. Грушина, с 1960-го по 1980 год объем свободного времени увеличился у жителей нашей страны в 1,5 раза, а к 2005 году, по моим расчетам, вырастет еще в полтора раза и достигнет 250 минут в сутки. Меня это несколько беспокоит. Не произойдет ли так, что больше станет времени для безделья, антиобщественных поступков? В военные годы у нас не было свободного времени, но почти не было и правонарушений».

— Конечно, о том, чем занять этот все увеличивающийся досуг, мы думаем уже сейчас. Тем более, что пока «организованный досуг» негибок, нединамичен: во-первых, рассчитан на некоего усредненного человека, во-вторых, не ориентирован на постоянное обновление каждым досуговых знаний и умений в течение всей его жизни. А ведь культурные потребности и физические возможности детей, молодежи, пенсионеров — различны. Значит, на разных жизненных этапах люди должны пробовать себя в различных областях досуговой деятельности. Пока из нескольких сот любительских занятий в

клубах получили прописку лишь 30—50. И здесь поистине неисчерпаемым резервом может стать необъятный мир увлеченных людей.

В. Серебряный (г. Барнаул):

«Много лет собирая библиотеку, посвященную истории Алтая, замечательным людям, родившимся здесь; таким, как космонавт Герман Титов или писатель, актер и режиссер Василий Шукшин, или познававших наш край, как художник, путешественник и философ Николай Рерих, я все больше прихожу к мысли, что теперь, когда многое изучено и измерено извне, настало время глубже изучить природу самого человека и обязательно изучить будничную, прозаическую жизнедеятельность наших предков, то есть почву, на которой произросло праздничное древо фольклора, интерес к которому у современников все возрастает...»

— Именно поэтому газета взяла курс на дифференцированный подход к подаче знаний, рассчитанный на различные возрастные и социальные группы населения. В 1985 году мы вышли с пробным, так называемым «семейным выпуском», в 1986 году ввели начинание в систему: четыре номера из двенадцати были посвящены семейному досугу. В наступившем году дифференциация в газете расширяется и углубляется, затронуты национальные особенности: планируются фольклорные материалы из разных союзных республик, спецвыпуски для студенческой и рабочей молодежи, для научной и творческой интеллигенции, для жителей крупных городов и небольших деревень... Причем наряду с количественными уже сейчас надо решать проблемы качества использования свободного времени, в частности, об этом уже говорилось, научить, как постоянно обновлять досуговые знания на протяжении всей жизни.

М. Поддубенский (г. Ленинград):

«Поскольку любители живут не в безвоздушном пространстве, а в нашем обществе, которое уже поставило во главу угла проблемы качества, то, думается, мое предложение будет в духе времени: предлагаю следующее десятилетие объявить для газеты десятилетием качества».

— Идея заманчивая. Остается ее качественно воплотить в жизнь. Надеемся на помощь энтузиастов...

На вопросы читателей отвечали ответственные за выпуск газеты
А. Глушай и Н. Гнатюк.

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Досуг — не праздность

«Всякий человек имеет право на свое мнение о досуге. Но порой бывает полезно прислушаться и к мнению других, особенно если это люди известные...»

Идя навстречу пожеланию В. Малининой из города Ростова-на-Дону, мы напоминаем некоторые высказывания гостей нашей газеты.

Юрий Артюхин, космонавт Героя Советского Союза, член правления Всероссийского общества книголюбов:

— В детстве я собирал все, что когда-либо издавалось о Чкалове. Книги, можно сказать, сделали меня космонавтом и даже сопровождали в космосе. Психологи тогда впервые провели эксперимент: подобрали для нашего корабля библиотечку. И надо сказать, что я испытывал особое чувство, когда в далеком космосе читал книгу Б. Гржимека «Животный мир Африки». Земля как бы становилась ближе, роднее...

— Наблюдения за природой и животными приучают к ассоциативному, образному мышлению, без которого нельзя заниматься искусством, без которого оно не существует... Наслаждение, получаемое от соприкосновения с природой, очень похоже на то, что человек получает от произведения искусства, литературы, театра. Во всяком случае, оно подготавливает нас к возможности восприятия искусства.

Сергей Образцов, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда:

ОКНО В МИР УВЛЕЧЕНИЙ

Праздник на холсте

Натюрморт с арбузом. Саят-Нова.

«Я всю армянскую кухню нарисовал», — Арам Гулян часто говорит это тем, кто приходит посмотреть его картины. «Наивный художник» — так называют ему подобных талантливых самородков, не использующих законы линейной перспективы и изображающих мир бесхитростно, как бы увиденным глазами взрослого ребенка. Но так ли уж на самом деле наивно и бесхитростно их искусство?

По картинам Арама Гуляна действительно можно составить некоторое представление о традиционной кухне Армении, но ошибутся не видевшие их, решив, что речь идет об иллюстрациях к поваренной книге. Просто одна из излюбленных тем художника — столы, уставленные яствами, праздничные столы, роскошные дары армянской природы. Белые — в синеву — скатерти, глянцевая белизна фарфора, дымчатые потоки света сквозь хрусталь. И на таком светлейшем и чистейшем фоне — румяный поросенок, смуглая пахлава, алые зерна граната, багровая бастурма, лиловая горка долмы. И еще немного белизны: нежной — домашнего сыра, плотной, осязаемой — армянского хлеба, этих тончайших лепешек, на которые обычно кладут зелень, творог или что-нибудь еще, сворачивают в трубочку и...

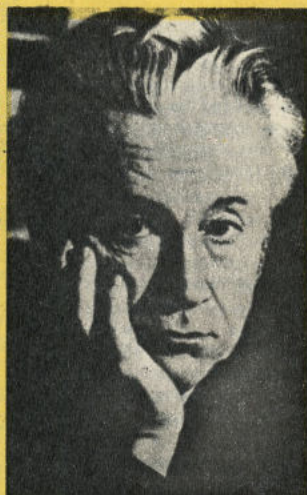
Мухтар Гулямов,
известный чеканщик
из Бухары:

— С каждым из орнаментов связаны красивые легенды. Я чеканю «чашми буль-буль» — и вспоминаю о мастере, закованном в цепи рабства, чеканю «меджнун» — думаю о дереве, выращенном в песках материнской любовью... Как старинную книгу можно читать нашу чеканку. Почему бухарская чеканка считается вечной? Потому, что у чеканщика две жизни: одна — в теле чеканщика, другая — в металле его.

Борис Тенин,
народный артист СССР:

— Всякое коллекционирование имеет три этапа. Первый — просто собирательство, когда в коллекцию попадает все подряд. Второй — появление определенной темы. Наконец, последний, самый трудный, но и самый интересный этап: изучение и описание каждого экспоната. К сожалению, большинство коллекционеров ограничиваются первым этапом. Некоторые добираются до второго. И лишь единицы познают радость третьего.

Юрий Нагибин, писатель:

Ролан Быков,
заслуженный артист РСФСР,
режиссер:

— Во время своего досуга Ромео полюбил Джульетту, Петрарка в свободное время посвящал свои сонеты Лауре. И даже яблоко Ньютону упало на голову (если верить легенде) в час досуга. А Герцен и Огарев разве не «на досуге» дали друг другу клятву на Воробьевых горах?

Вряд ли у человека бывает время, свободное от чувств, мыслей, переживаний. И все же отдыхать надо уметь: разнообразно, интересно, компенсируя то, что не дает нам основная деятельность. Умение отдыхать и умение жить — это почти одно и то же умение.

— Для меня досуг — время, в которое человек продолжает углублять и развивать интерес, связанный с главным делом его жизни. Если есть дело жизни, то будет содержательный и духовный досуг. Кое-кто, конечно, может вспомнить, что Пушкин говорил о досуге как о «золотой лени», «пленительном безделье». Но пушкинское «пленительное безделье» — это напряженное время рождения великих стихов! Значит, в нем продолжалась внутренняя работа и в минуты «золотой лени». Если понимать безделье и праздность по-пушкински, то я за такое безделье.

Георгий Хецуриани,
столяр, слесарь, кузнец,
народный умелец
Абхазской АССР:

— Цивилизация стирает этнографические особенности, но не стирает человеческую память. Говорят, что человека, не помнящего родства, легко победить. Тот же, кто осознает себя как частицу своего народа, его истории, продолжателем народных заветов, — тот не победим.

Впрочем, цель этих заметок совсем не в том, чтобы вызвать у читателя аппетит, хочется лишь навести на ассоциацию с великими жизнелюбами-голландцами, могучие кисти которых запечатлевали земные дары так, словно ставили им незыблемый памятник, тем самым утверждая какую-то особую важность всех этих наполненных фруктами ваз, пирогов с ежевикой, нежно-розовых пластов ветчины...

Давайте поразмышляем, что вкладывали они в свои «гастрономические шедевры»? Во все времена и у всех народов стол и пир венчали важнейшие действия спектакля под названием «Жизнь», а потому и стали ее, как нынче говорят, визуальным символом, где изобилие стола означает силу, мощь жизни, ее победу над тленом и распадом. И еще более метафорично — победу Добра над Злом, жизнь счастливую, праздничную, мирную.

И хотя, в отличие от неистовых голландских художников, кисть Арама Гуляна нежна и изящна, этот смысл отличает и его картины. Но хватит о смысле, скажем о человеке. Пятидесятидевятилетний мастер ереванского союзного завода «Промсвязь» в Джервеке вечером, после смены, возвращается в свою небольшую квартирку, где кроме него и жены живут еще сын с невесткой и внуки. Понятно, что трудиться художнику Гуляну нелегко. Тем более, что по выходным дням эта «нетрудовая» обстановка еще и «усугубляется»: приезжает в гости дочь с четырьмя детьми. Что ж, родственники в Армении очень любят общаться, любит это и сам Арам, но когда же подходить к холсту?..

Как-то успевает, видно. Он вообще-то умеет успевать. Еще ведь и ходит на репетиции в любительскую театральную студию раза два в неделю. И картины рисует хорошие, их высоко оценивали посетители выставок в Москве, Ленинграде, за рубежом. Ряд музеев закупил картины Гуляна. «Ведь если звезды зажигают...» Значит, не такие уж они наивные, его картины? А может быть, это та высокая наивность, что переходит в свою противоположность — мудрость? В мире тревожном и сложном, запутавшемся в противоречиях, людям нужно искусство, утверждающее жизнь, искусство ясное, чистое, радостное.

С. Борисов
г. Ереван

Увлечение или поиск в научных целях?

Коллекционирование стало уже, безусловно, явлением массовым. Но одни коллекции представляют интерес лишь для самого собирателя, а вот другие — для широкого круга людей. И я замечая, что постепенно некоторые коллекции получают общественный резонанс, становятся заметными явлениями нашей духовной и материальной культуры. Для иллюстрации приведу лишь один пример — из области литературоведения. Вот у меня, в картотеке помечены следующие коллекции:

житель Ялты И. Синеокий располагает уникальным собранием материалов о жизни и творчестве поэта Сергея Есенина; москвич Н. Суровежин собрал почти все вышедшие издания знаменитого «Конька-Горбунка»;

рабочий из Томска В. Домавский имеет обширнейшую библиотеку печатных изданий о Сибири и работает над библиографией томских изданий до-революционного времени;

житель Душанбе Г. Сударский собрал уникальную коллекцию стихов, опубликованных в периодической печати;

доктор Домбарских — необычный коллекционер. Им составлена картотека названий деревьев, цветов, трав, овощей, фруктов и других всевозможных растений, нашедших отображение в русской и советской поэзии;

московский журналист Ф. Медведев располагает собранием «Первая книга поэта» (с 1800 г.): около трех тысяч книг русских и советских поэтов;

старейший куйбышевский коллекционер А. Ханчин имеет собрание газет, насчитывающее 15 тысяч наименований на восьмидесяти языках.

И этот список я мог бы продолжить. Но вот что интересно: эти коллекции известны широкому кругу людей — ученым, студентам, работникам библиотек и литературных музеев, республиканским министерствам культуры. Полнота этих собраний позволяет пользоваться ими не только в познавательных, но и в научных целях. Вот я и задаю себе вопрос: коллекционирование на таком уровне — увлечение или уже научный поиск? Как вы думаете?

А. Чудаков
г. Челябинск

Вы и ваше мнение о себе. Вы и ваша работа. Вы и ваше свободное время.

Этот маленький тест поможет вам взглянуть на себя со стороны. Выбрав один из предложенных вариантов ответов, обведите его кружочком. Буква «в» означает «верно», «н» — «неверно», «н. с.» — «нечто среднее». Постарайтесь давать ответов «н. с.» как можно меньше.

1. Я планирую свои дела заранее, чтобы не терять времени даром.	в.	н. с.	н.
2. Я всегда делаю то, что хочу, независимо от того, повредит это моим знакомым или нет.	н.	н. с.	в.
3. Я слеую правилам только тогда, когда мне это удобно, а не выполняю их буквально.	н.	н. с.	в.
4. На работе мне важнее пользоваться расположением нужных людей, чем добиваться успеха отличным выполнением работы.	п.	н. с.	в.
5. Я предпочитаю отдавать большую часть своего свободного времени семье, общению с друзьями, чем занятиям, связанным с моими увлечениями, интересами.	в.	н. с.	н.
6. Я считаю, что большинство людей тратит слишком много времени на выполнение обязанностей перед родственниками и на хозяйственные дела по дому.	п.	н. с.	в.
7. Когда я ненадолго заболела, я радуюсь этому времени как дополнительному отпуску и не озабочен тем, что не работаю.	н.	н. с.	в.
8. Я считаю, что большинство литературных произведений и кинофильмов должны чему-либо учить.	в.	н. с.	н.
9. Я люблю беспорядок.	п.	н. с.	в.
10. Я всегда тщательно слежу за соблюдением возврата одолженного мне или мною.	в.	н. с.	н.
11. В человеке я больше ценю сильную волю, нежели изобретательное воображение.	в.	н. с.	н.

Теперь просуммируйте количество обведенных вами ответов в первом столбце и умножьте полученное число на 2. Сложите количество выбранных вами ответов во втором столбце и прибавьте их к полученной сумме баллов первого столбца.

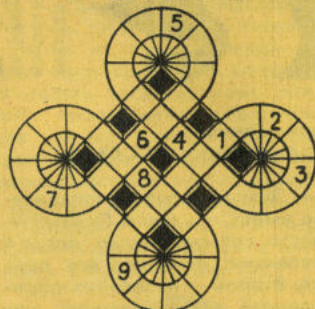
Если вы набрали от 16 до 22 баллов, то вас отличают такие качества, как обязательность, собранность, ответственность. Высокая добросовестность и сознательность сочетается с самоконтролем. В делах вы стараетесь быть точным и аккуратным, принимаете социальные нормы. Можете быть хорошим семьянином.

Если вы набрали менее 8 баллов, то вы непостоянны в своих интересах, небрежны, потворствуете своим желаниям, это может задевать интересы окружающих, но вы с этим не считаетесь. Скорее всего, вы испытываете трудности в семейной жизни, на работе. Вам присуще непостоянство. Постарайтесь контролировать свое поведение и помните, что надо думать не только о себе. Это позволит вам избежать многих ненужных конфликтов.

Если вы набрали от 8 до 16 баллов, то как положительные, так и отрицательные качества у вас выражены средне. В зависимости от ситуации может иногда перевешивать либо хорошее, либо плохое. Вам нужно особенно тщательно следить за собой и оценивать свои поступки.

В. Бузин, психолог
Московская область

Кроссворд „Музыка, театр, балет”

1. Английский дирижер, педагог, пропагандист русской и советской музыки.
2. Немецкий музыкальный теоретик и педагог, у которого брали уроки композиции М. И. Глинка и А. Г. Рубинштейн.
3. Советский певец, народный артист РСФСР, солист Большого театра в 1925—1954 гг.
4. Советский мастер смычковых музыкальных инструментов.
5. Эстонский советский певец, народный артист СССР.
6. Советский музыкальный теоретик и композитор, создатель теории метротектонизма.
7. Народный артист СССР, главный дирижер Ленинградского театра оперы и балета в 1967—1975 гг.
8. Советская артистка балета, педагог, народная артистка РСФСР.
9. Татарский советский оперный певец, народный артист СССР.

Составил Н. Пали

г. Энергодар,
Запорожская область

СПРОС- ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Интересует все:

— о современной советской эстраде

625013, Тюмень, ул. Энергетиков, д. 56, кв. 19. Ю. Лежнин;

— об ансамбле «Битлз»

670004, Улан-Удэ, п. Стеклозавод, ул. Керамическая, д. 7, кв. 70. Г. Корепанов.

Увлекаюсь:

— вязанием, филокартией, собираю карманные календарики

442500, Пензенская обл., г. Кузнецк, ул. Орджоникидзе, д. 390. Н. Горячева.

Не в стороне

Е. ТАРАТУТА

Говорят, что даже по тому, как народ идет на клубное мероприятие, можно с той или иной степенью вероятности предсказать его успех. В этот вечер в Ленинградский Дворец культуры работников просвещения не шли — бежали. Впрочем, подумалось мне, отчасти это можно было объяснить и юным возрастом посетителей, и довольно крепким морозом. Спрятав носы в воротники от ледяного ветра, вприпрыжку неслись ленинградские старшеклассники и учащиеся ПТУ, стайками толпились в дверях, весело стряхивали в раздевалках снежинки с пальто и по широкой парадной лестнице бывшего Юсуповского дворца, где теперь разместились ДК работников просвещения, устремлялись вверх.

— Ребята, а где здесь... — начала я.

— Вы на Лисовского? — тут же осведомились несколько голосов. И произнесена была эта фамилия с таким неподдельным уважением и восхищением, которыми у большинства сегодняшней молодежи чаще всего пользуются эстрадные звезды первой величины. Однако Владимир Тимофеевич Лисовский — не модный певец. Доктор философских наук, профессор, удостоенный за свои работы, посвященные молодежным проблемам, высокого звания лауреата премии Ленинского комсомола, он руководит лабораторией в НИИ конкретных социологических исследований Ленинградского государственного университета. И спешили мы не на концерт, а на очередное заседание дискуссионного клуба «Современный мир и молодежь». Чем же привлекателен для ребят Лисовский? Ответы их были кратки и исчерпывающие:

— Потому что на его диспутах можно говорить обо всем.

— Потому что его можно спросить обо всем.

— Потому что он знает все.

«Костя заговорил!»

Небольшой уютный зал — человек на сто — со старинными колоннами и лепными потолками был ярко освещен: диспут приехал снимать Ленинградское ТВ. По проходам змеились толстые черные провода, слепили глаза горячие белые лампы, за камерами стояли важные телевизионщики с равнодушно-отрешенными лицами. Я решила, что не повезло: видимо, вряд ли сегодняшний диспут пройдет удачно — наверное, ребята, да и ведущие будут чувствовать себя не очень-то ловко под бдительным телеоком. Однако уже минут через десять выяснилось, что опасения напрасны. Подобно грамотной разложенному костру, разгорающемуся с первой спички, диспут мощно набирал силу. Помощники еле успевали передавать микрофоны от одного выступающего к другому; металась по залу глаза телекамер, стараясь возможно полнее запечатлеть все происходящее; под светом софитов и градом вопросов утирала пот ведущие, а жаркое пламя спора вбирало в себя все новых участников.

И тогда поднял руку сидящий рядом со мной парень. Я давно наблюдала за ним: несколько раз он собирался попросить слова — да все не решался. И вот он уже нагнулся над поднесенным

микрофоном. А с другой стороны, плотно придвинувшись, торопливо шепчет мне его классная руководительница: «Надо же, Костя заговорил! Он у нас тугодум и великий молчальник, из него на уроке слова не вытянешь, а мальчик очень умный и мыслит оригинально, да вот беда: застенчив! Он и на диспутах всегда молчит. А сегодня — надо же! — заговорил. Понимаете, это в первый раз, понимаете?..» — радовалась учительница. И я радовалась ее радости, а молчальник Костя четко и аргументированно излагал свои оригинальные мысли.

Ищу человека

— Нет, я бы не взялась провести молодежный диспут, — с улыбкой, но твердо сказала Галина Ивановна Свешникова, директор Дворца культуры работников просвещения.

После только что отшумевшей дискуссии мы беседуем с директором ДК в ее кабинете. Галина Ивановна рассказала, что дискуссионный клуб «Современный мир и молодежь» действует при Дворце культуры уже несколько лет, что пользуется неизменным успехом, что ядро клуба — его актив — составляет человек 50—70, но есть еще несколько сотен ребят, которые ходят на диспуты постоянно (некоторых из них, особенно так называемых «трудных», работники ДК знают в лицо и по именам-фамилиям, поддерживают контакт с их педагогами). Темы диспутов — самые разнообразные, но неизменно интересные для юных: «Активная и пассивная жизненные позиции. Как они формируются?», «Каким должен быть комсомольский вождь, что такое «комсомольский бюрократизм?», «Что значит быть современным?», «Модернизированный мещанин», «В чем опасность потребительской психологии?», «Кем быть?», «Дискотека: за и против». Подчас темы подсказывают сами ребята. Так, диспут «Школа — твой дом и ты в нем хозяин» родился по их предложению. Каждый диспут тщательно готовится — на этом неизменно настаивает Лисовский. «Диспут — не голый экспромт», — утверждает он. Ребята внимательно изучают рекомендованную литературу, иногда в школах и ПТУ проходят предварительные обсуждения.

По наблюдениям Свешниковой, участники дискуссий заметно «растут» от диспута к диспуту: если вчера — лишь робкие реплики, то сегодня — развернутые, аргументированные выступления. Педагоги тех учащихся, которые регулярно приходят на заседания клуба, рассказывали, что эти мальчики и девочки выгодно отличаются от сверстников. Они более эрудированы, имеют и умеют отстаивать свою точку зрения, не «закаты» в любой беседе, обладают широким кругом интересов, хорошо ориентируются в самых разных проблемах, мыслят неординарно.

Видя, с какой любовью и гордостью говорит Свешникова о результатах деятельности клуба, я рискнула спросить: «Ну а что же работники ДК? Лисовский — это, конечно, здорово. Но ведь проведение диспутов — самое культпросветниковское дело! Неужели никто из сотрудников Дворца не отважился?» И получила отрицательный ответ.

— Нет, не взялась бы, — продолжает Галина Ивановна, — и, думаю, никто из моих коллег тоже не стал бы. То есть не то чтобы вообще не смогли бы — у нас работают высококвалифицированные, увлеченные люди, — не смогли бы на уровне Лисовского и сотрудников его лаборатории. Понимаете, мы — большой Дворец культуры большого современного города, мы работаем по десяткам направлений, и — не надо обольщаться! — мы, культпросветники, не можем быть самыми умными в каждом из этих направлений. Другое дело — Дворец культуры целиком. Он должен (в идеале, конечно) быть «самым умным». И если чувствует в чем-то культпросветчик свою слабость — зови «варяга», ищи человека со стороны. Привлекая, привлекая, разбивайся в лепешку, организуй, сагиитируй. Подчас все это очень не просто осуществить, но — это наша работа, которую за нас никто не сделает.

— Диспут — одно из самых сильных, если не сильнейшее средство нравственного воспитания молодежи в клубе, — продолжает Галина Ивановна, — поэтому он должен вестись на самом высоком уровне.

Вот, к примеру, тема сегодняшнего диспута «Не сотвори себе кумира!» — Свешникова берет со стола листок. — Здесь, как вы помните, обсуждались такие вопросы: «Идеалы и идолы», «В чем опасность идолопоклонства?», «Мода и политика», «Почему мода бывает уродливой?», «Что такое политическая наивность?».

Не то чтобы мне или, скажем, кому-то из моих коллег нечего было сказать по этим вопросам... Но понимаете, Лисовский досконально знает всех кумиров сегодняшней молодежи — в области любого искусства (или псевдоискусства). Знает, кто такие «панки», «хайлафисты», «металлисты», что такое «тяжелый рок» и как исполняется танец стиля «брейк».

Но дело даже не только и не столько в этом. Лисовский знает, когда, как и почему возникло то или иное молодежное течение на Западе; что за ним стоит — обыкновенное оригинальничанье, свойственное молодежи, или замаскированный фашизм; понимает механизм проникновения тех или иных западных явлений к нам; подмечает, когда за безобидной с виду формой тянется отнюдь не безобидное содержание, и главное — умеет все это доступно объяснить молодежной аудитории, а если требуется, то и убедить (или разубедить) ребят в том или ином вопросе.

— Лично я, — заканчивает Свешникова, — не пропускаю ни одного диспута, и всем своим сотрудникам, если они не заняты, советую ходить «на Лисовского». Эти диспуты очень много дают и нам лично, и Дворцу — ведь в ходе дискуссий ребята проявляются очень ярко. Мы лучше узнаем это поколение, его запросы, стремления, заблуждения, сильные и слабые стороны. С учетом полученной информации корректируем, кстати, и некоторые наши планы.

«Да-а, — подумалось мне, — тут, конечно, большой город Ленинград, большой современный Дворец культуры, Лисовский...»

— А как проводить качественный молодежный диспут культпросветчикам города Кимры или села Сосновка?

Свешникова надолго замолчала.

— Что же, — наконец сказала она, — в малом населенном пункте фигура культпросветчика более заметна, а значит, возможно, и более авторитетна. Однако, если мой далекий коллега не чувствует в себе сил и призвания к диспуту, рецепт тот же: искать человека умного, эрудированного, которому молодежь доверяет, к кому тянется. Такие люди есть везде. Надо только найти и — привлечь в клуб. Это может быть любимый учитель или бригадир, всегда смело и неординарно выступающий на колхозных собраниях; местный поэт или местный Анискин; любитель-конструктор, вокруг которого всегда крутятся мальчишки, или партийный, комсомольский работник — из тех, про кого уважительно говорят «неформальный лидер»... Кстати, а как вам понравился наш Саша?

Я ответила, что Саша — Александр Потехин, секретарь Октябрьского райкома комсомола, в паре с В. Лисовским проводивший диспут, — мне понравился очень. Что, несмотря на должность, он, пожалуй, еще и из тех, про кого уважительно говорят «неформальный» лидер, что, «смотрелся» он (даже на фоне самого Лисовского) прекрасно, разговор вел легко и раскованно, что острых углов не обходил и от каверзных вопросов не бегал.

— Между прочим, Потехин в нашем клубе вырос, — опять с гордостью сказала она. — К нам на диспуты всегда кто-нибудь от комсомола ходит. А это его первое выступление в роли ведущего. Понимаете, первое...

И я окончательно поняла, как мне повезло на этом диспуте. Я видела сразу два дебюта: молчаливого Кости и ведущего Александра Потехина.

«Разве у нас слабые убеждения?»

Наверное, не имеет смысла полностью описывать весь ход прошедшего диспута — для этого более пригодны магнитофон и кинолента. Однако на некоторых моментах все же остановлюсь. Когда речь зашла об одном из новых модных западных певцов, выпуск диска которого еще только планировался фирмой «Мелодия», во втором ряду поднялся молодой человек лет пятнадцати и сказал, что, пока не вышла у нас пластинка с интересующими его песнями, он прослушал их по «Голосу Америки», да вдобавок и очень содержательную передачу об этом исполнителе. Видимо, чтобы не дать парню погибнуть в одиночестве, соседка справа выхватила у него микрофон, громко представилась и голосом, каким признаются в смертных грехах, сообщила, что она тоже слушала эти песни, но по «Би-би-си». И уж совсем «несознательный» товарищ — не представившись и не попросив микрофона — крамольно бухнул из дальних рядов, что по американскому радио передается немало интересного: и про музыку, и про спорт, и про молодежь вообще, и про события в нашей стране, и за рубежом. Тогда в первом ряду поднялась девушка и произнесла дословно следующее: «Чтобы наши правильные убеждения не поколебались, мы должны иметь мужество повернуть ручку

приемника и не слушать разные «вражеские голоса». Тут зал сконфуженно затаил, а Александр Потехин спокойно предложил:

— Ребята, давайте разберемся. Во-первых, разве у нас такие слабые убеждения, что их может поколебать одна передача «Голоса Америки»? А во-вторых, знаете ли вы, по каким рецептам создаются передачи буржуазных радиостанций? Как из одного маленького негативного факта нашей действительности, сильно разведенного в бочке полуправды и откровенной лжи, создается крепкий антисоветский коктейль?

И пошел длинный, обстоятельный и убедительный разговор о политической культуре и политической наивности, о том, как и для кого сочиняют западные «голоса» сказки о сладкой жизни в странах капитала, об обществе «равных возможностей», где, как обещают, стоит только захотеть — и всего добьешься...

Ни один вопрос аудитории не оставался без внимания.

Вред бездействия

— Считаю себя просто обязанным отвечать на все «трудные» «щекотливые», «каверзные» вопросы молодежной аудитории, — говорит Владимир Тимофеевич Лисовский. — Коммунистическое воспитание предполагает формирование самостоятельности мышления, способности и умения отстаивать свои взгляды и убеждения. Поэтому в системе активных форм культурно-просветительной работы клуб немалое место должен отводить диспутам. Однако часто культпросветчики отказываются от этой действенной формы. Почему? Опрос работников клубных учреждений, приехавших на курсы повышения квалификации, как раз и показал, что основная причина — боязнь не справиться с «каверзными» вопросами аудитории. Ну что ж, давайте и дальше будем делать вид, что у нас никто из школьников не слушает зарубежные радиоголоса, что нет молодеж-

Молодежный диспут
ведут профессор
В. Лисовский
и секретарь
Октябрьского РК ВЛКСМ
А. Потехин.

Идет диспут.

ной преступности и наркомании... А если и есть какие-то проявления, то это настолько нетипично, что и говорить об этом не следует. Неужели ждать, когда станет типично? Если у молодого человека возник какой-то вопрос, а мы уклонились, спрятались, вопрос все равно не исчезнет. Человек все равно будет пытаться найти ответ — правда, возможно, уже из чужих рук. На юридическом языке такое наше «уклонение» можно квалифицировать как «причинение вреда бездействием».

Интерес к диспутам особенно возрос в последнее время. Это объясняется демократизацией общественной и государственной жизни в нашей стране, ростом активности широких масс населения, и прежде всего молодежи. Специфика диспута соответствует задачам воспитания индивидуальности, самостоятельности, принципиальности, честности, неприимчивости к недостаткам.

Действенный, конструктивный спор порождается самой сутью прогрессивного социального развития (критика и самокритика — это тоже проявление спора). Собственно, весь XX век — это спор двух идеологий — нашей, коммунистической, и западной, буржуазной.

Вправе ли мы не принять в нем участие?

Литература

Житнев В. П., Лисовский В. Т., Макаревич Э. Ф. Гражданственность позиции (Советский молодой человек: социально-нравственные черты, проблемы воспитания). — М.: Молодая гвардия, 1980.

Кон И. С. Открытие «Я». — М.: Политиздат, 1978.

Кон И. С. Психология юношеского возраста. — М.: Просвещение, 1979.

Лисовский В. Т., Черкасов С. М. Истина решается в споре. — Л.: Знание, 1976.

Ленинград
Фото Е. Дубровского

МЫ-СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ

Стихи Владимира Фирсова

(для смешанного хора)

Музыка Владимира Арженовского

Мы — советские люди, патриоты земли,
По которой, как ливни, беды, грозы прошли.
Под бедой не сгибаясь и грозы не боясь,
Мы с родною землею крепим кровную связь. (2 раза)

Мы — советские люди, ценим хлеб на столе.
Славим руки рабочих, славим мир на земле.
Знамя нашей Победы, знамя нынешних лет —
Это Родины слава, правды ленинской свет. (2 раза)

Мы — советские люди. Наша память хранит
Всех, за Родину павших и ушедших в гранит.
И на знамени нашем серп и молот — в гербе.
Добрый символ народа — в светлой нашей судьбе. (2 раза)

Мы — советские люди, патриоты земли,
По которой, как ливни, беды, грозы прошли.
Одолеем преграды, наша жизнь есть борьба,
Жить во имя Отчизны — это наша судьба. (2 раза)

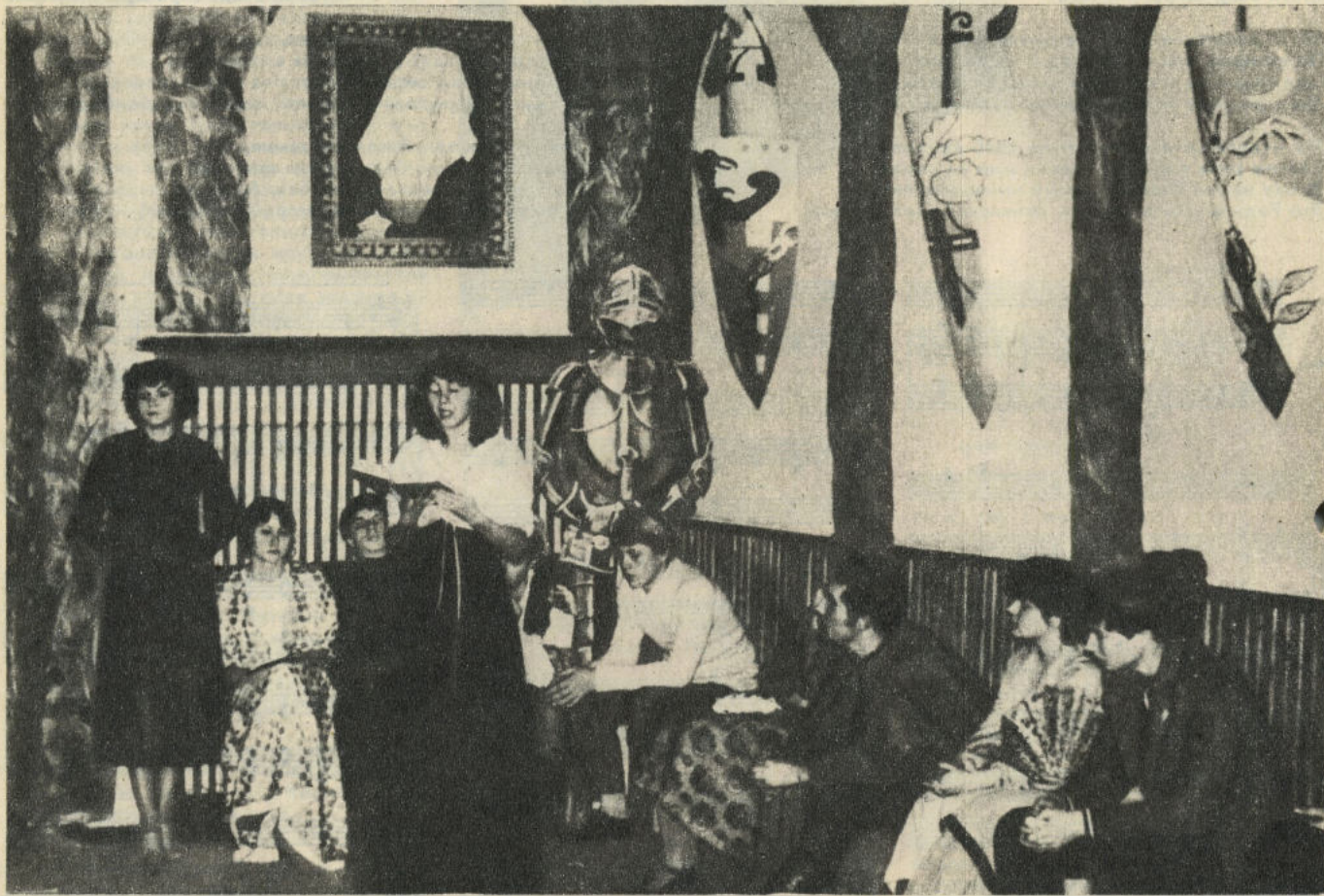
Маршеобразно

Далее (или часть хора)

Для повторения

2+2=?

Рассказ
заместителя директора
Дворца культуры строителей
с комментариями
действующих лиц.

Деньги любят счет. Считать их, конечно, нужно, но при этом не забывать, что мы, клубники, не коммерсанты от культуры. И стремиться к тому, чтобы сумма двух чисел значительно превышала реальную математическую величину, вобрав в себя искомый воспитательный эффект. В нашей работе простейшие арифметические действия могут принести самый неожиданный результат.

Дворец культуры строителей — единственное учреждение культуры Орджоникидзевского района, в котором проживает более 120 тысяч жителей, плюс энное число туристов в летнее время. Отсутствие конкурентов, с одной стороны, облегчает нашу задачу, с другой — в значительной мере усложняет ее. Даже если каждый сотый житель захочет провести время в ДК, то не отремонтировавшийся капитально с 1952 года и сохранивший монументальность строений тех лет, он не сможет вместить всех желающих. И все-таки исходным мотивом для нас было желание как можно большему числу людей дать возможность провести свой досуг интересно и весело.

Самая массовая, самая прибыльная клубная форма — танцы. Почему-то в последнее время культпросветчики говорят о них, стыдливо пряча глаза. И зря, по-моему. В атмосферу клуба танцы вливаются естественно и органично. И так, мы «впустили» их во Дворец и... задохнулись от танцевального бума. Лихо от-

плясывали раскрепощенные на чужой территории туристы, томно передвигались местные поклонники Терпсихоры, а культпросветчики неуютно ежились, видя, как их родимый очаг культуры становится могучим танцевальным конвейером. Резко сократить количество таких вечеров было бы не просто экономически невыгодно. Тем самым мы указали бы на дверь огромной массе непритомливых «заказчиков», которые мыслили свое досуговое существование лишь под звуки современных ритмов.

Нашли другой выход. Дворец находится на территории небольшого парка. Буквально в 50 метрах от него расположена танцевальная эстрада. Мы взяли ее под свою опеку, и теперь в летнее время здесь собираются до 400 молодых людей. Эти вечера приносят приличные средства, не отменяя других важных и нужных форм организации досуга.

В моем понимании слова «рентабельный» и «доходный» не являются синонимами. Доход всегда имеет цифровое выражение, рентабельность означает выгоду — не обязательно материальную. Для себя смету доходов ДК мы делим на две части: «верхнюю» и «нижнюю». В верхней части расположены те клубные формы, которые приносят в кассу полновесный рубль. В нижней вы найдете, например, курсы фотографов-любителей. Материальной выгоды от них мы практически не имеем: здесь обучаются

25 человек, каждый платит по пять рублей в месяц. Курсы же парикмахеров-грамеров вообще убыточны. Из 200 желающих мы выбрали 10 человек, и денег хватает только на оплату руководителя, а затраты на материальное обеспечение обучения не окупятся. Думаю, что та же участь постигнет и школу ведущих дискотек, и курсы «мужчин-домохозяев», и студию любителей гитарной песни, и многие другие учебные кружки, которые мы планируем открыть.

Да, они убыточны. Но и рентабельны. Во-первых, расширяют представление людей о возможностях Дворца и тем самым укрепляют его авторитет. Во-вторых, приводят во Дворец тех, кто в ином случае к нам не пришел бы. Так, курсы любителей гитарной песни мы открыли, ориентируясь на подростков, которые распевали ныне в подворотнях, распушив соседей. И наконец, в-третьих; мы учим наших посетителей активному отдыху, повышаем их досуговую квалификацию. И это «в-третьих» обязательно «звучит» в повседневной работе.

Комментарий Н. Прокопченко, бухгалтера Дворца культуры строителей. Наши доходы складываются из сумм больших и малых. Рекордсменами в этом смысле являются танцы, «Молодежные гостиные», «Субботние вечера». За 1985 год они принесли Дворцу 9 тысяч рублей чистого дохода. Танцевальные дискотеки — еще 5 тысяч. Из самоокупае-

«Вечер импровизации»
в театре-клубе «Диалог».

Выступает президент клуба
любителей гитары Б. Исаенко.

В рамках областного фестиваля
«Хрустальные струны»
состоялся конкурс мастеров —
изготовителей гитар.

мых кружков самые прибыльные — курсы кройки и шитья, макраме, детские балетная и музыкальная студии. От клубов с членскими взносами мы денежных поступлений не имеем. У них своя касса, в которой хозяин — коллектив. Иногда возникает вопрос, почему клубы не сдают мне членских взносов. В принципе труда особого мне не стоило бы этим заниматься. Но думаю, что клубам невыгодно пропускать небольшие суммы взносов через кассу Дворца. Дело в том, что в основном их приобретения по перечислению не проведешь. ДК же имеет право производить расчет по копиям чеков лишь на 60 рублей в год. Это и для Дворца-то явно недостаточно...

Платные услуги мы оказываем массам, а работаем с конкретными людьми. Поэтому о частично самокупаемых клубах следует сказать особо. Первой ласточкой среди них стал театр-клуб «Диалог» — прекрасная страница в истории Дворца. Тем более для меня, так как я, можно сказать, выпул из «Диалога». Много лет назад, когда учился в 10 классе, для школьного спектакля понадобился парк. В ДК строителей был знакомый завхоз, к нему я и обратился за помощью. А он свел меня с Лидией Анатольевной Хаджиновой, художественным руководителем театра юного зрителя, на базе которого и родился клуб-театр. Тогда я остался в «Диалоге» не раздумывая, не анализируя своих поступков. Настолько пленительна для меня, подростка, была эта атмосфера радостного творчества, товарищества, юношеского братства. Теперь, когда сам стал культпросветчиком (хотя сначала окончил технический вуз и лишь потом осознал, в чем призвание), понимаю, какая счастливая мысль осенила Лидию Анатольевну — создать клуб на базе самодеятельного коллектива.

Комментарий А. Клемешова, инженера комбината «Азовсталь» президента театра-клуба «Диалог».

Я пришел в «Диалог» уже в зрелом возрасте — мне было под 30 лет. И вот — остался. Мне кажется, привлекательность клуба — в естественности человеческого общения. Люди собрались разные и по возрасту и по образованию. Атмосфера творческого азарта как бы нивелирует различия, но сохраняет человеческую индивидуальность. Мы никого ни к чему не принуждаем, никого не упрямим. Нет «обязаловки», есть обязательность. Хочешь работать в клубе — работай, хочешь наблюдать — наблюдай. Правда, роль стороннего наблюдателя мало кто долго выдерживает.

Попробуйте представить себе помещение «Диалога», в котором по углам шепчутся члены нескольких оргкомитетов. Один отвечает за подготовку «Вечера импровизации», другой — «Театральной гостиной», третий — «Дня аиста»... Продумав программу, они вербуют для участия в них нужных людей. Это могут быть и постоянные члены клуба, могут быть и те, кто на «свободном посещении», — они по семейным или иным обстоятельствам (я, например, из-за служебной загруженности) отошли от повседневной жизни «Диалога», но приходят по вызову, когда в них возникает нужда. А можно пригласить в качестве исполнителей и ветеранов — почетных членов. Представьте себе такую картину, а потом — репетиции, а потом — представление, «капустники», вечера... И вы поймете, как трудно сохранить нейтралитет даже самому безынициативному гостю.

Впрочем, были и есть в «Диалоге» и такие. Пусть будут!

Я мог бы сложить оду клубу-театру. Но сегодня вряд ли кого-нибудь можно заинтересовать хвалебным словом. Важнее — анализ, важнее — понять, в чем же секрет жизнеспособности клубов вообще и «Диалога» в частности. И. Сеченов говорил, что в определение организации должна обязательно входить среда, в которой он обитает. Чем дольше размышляю, тем отчетливее вижу, что благоприятной средой обитания «Диалога» стал театр. Это не элементарное сложение двух объединений, идет процесс интеграции форм работы. Часто клубы распадутся, когда цель, изначально поставленная его создателями, достигнута, исчерпывается интерес к тому или иному виду досуговой деятельности. Театр постоянно ставит перед членами клуба новые задачи, не дает погаснуть энтузиазму. По существу, жизнь клуба — нескончаемая череда спектаклей, поставленных либо на драматургическом материале, либо на материале, почерпнутом из будней «Диалога». Но в отличие от театра, куда допускаются люди, наделенные природой актерским дарованием, в клубе одинаково уютно чувствует себя и человек, обделенный таким талантом. Есть масса обязанностей, не требующих выхода на подмостки.

Сначала в «Диалоге» членских взносов не было. Когда возникала нужда, собирали деньги, но потом решили, что эпизодические, спонтанные взносы не всегда равномерно распределяются между членами клуба, и разработали тарифную сетку, предусматривающую, кроме регулярных членских взносов, пени за несвоевременную уплату: за каждые просроченные три дня месяца основной взнос — 50 копеек увеличивается еще на 20, начиная с 11-го числа.

В случае же значительной задержки сумма взносов определяется по формуле: взносы за один месяц = $B \cdot M + T$, где B — максимальная величина взноса вместе с пени за месяц (2 руб.), M — количество просроченных взносов, T — текущая величина взноса. Как видите, человека, забывавшего об уплате, ждет ощутимый материальный ущерб. А потому казначей никогда за ребятами с протянутой рукой не ходит, а сидит себе тихо в уголке с 1-го по 10-е число каждого месяца и оприходует сданные суммы.

Кому-то из читателей такая система взимания взносов может показаться сомнительной. Не торопитесь с выводами, вспомните, что клубное объединение существует на самодеятельных началах. Коль скоро сами ребята изобрели тарифную сетку и утвердили ее общим собранием, надо ли организации-учредителю прибегать к администрированию и накладывать «вето» на коллективное решение клуба.

Деньги находятся в кассе клуба, и каждый третий день месяца казначей представляет совету отчет о расходовании средств. Тратятся они на приобретение подарков, сувениров, призов для победителей конкурса, клубной утвари, оформление помещения «Диалога» и отдельных вечеров. Иногда по перечислению невозможно купить реквизит для спектаклей, и тогда выручает касса «Диалога». Например, для постановки «Ромео и Джульетты» Дворец не мог купить рапиры, пришлось обратиться к клубным средствам. Такой же финансовый порядок унаследовал от «Диалога»

клуб любителей гитары, созданный на базе ансамбля классической гитары. Конечно, оба эти объединения прекрасно могли бы существовать и без взносов... Комментарий А. Воронько, старшей операционной сестры больницы № 4, казначея клуба любителей гитары.

Не согласна. Конечно, «с голоду» мы бы не умерли, но потеряли бы многое. Свои средства помогают нам украшать жизнь клуба, делать ее праздничной, уютной. На взносы мы оформили помещение, создали фонотеку и библиотечку, покупаем кофе, цветы, подарки товарищам в дни рождения, выезжаем на природу... Да мало ли что еще! Дворец нам очень помогает, но за каждой мелочью обращаться к администрации просто унижительно. Мы оперируем далеко не астрономическими суммами, и спецсчет организации-учредителя — ДК строителей поглотит их неприметно для себя, а мы лишимся реальной возможности решать свои маленькие внутренние проблемы самостоятельно. Я считаю, что мы сами должны распоряжаться своими средствами. Контроль, конечно, нужен. Мою работу периодически ревизует совет, считаю это правильным.

Не буду спорить, но остаюсь при своем мнении. Клуб любителей гитары, переняв у «Диалога» систему взносов, пошел по иному пути. Свою главную задачу он видит в пропаганде гитарного искусства. Примерно раз в месяц его члены готовят лекции-концерты о творчестве композиторов, исполнителей. Заключение договора с несколькими школами и проведение там «Уроков музыки». По их инициативе в г. Жданове состоялся областной фестиваль гитаристов «Хрустальные струны». Стиль их жизни более академичен, более сдержан, чем в театральном клубе. Здесь трудно представить веселые розыгрыши, «капустники», шумные игрища, которыми богата жизнь «Диалога». Тихий гитарный перезвон, негромкие беседы — в них своя прелесть.

Появление объединения любителей гитары еще раз утвердило нас в перспективности образования клубов на базе самодеятельных коллективов. Помимо тех преимуществ, о которых я уже говорил, есть еще одно обстоятельство, облегчающее задачу культпросветчикам. Аксиома: клуб рождается тогда, когда есть лидер. В любом творческом коллективе появляется личность (а иногда их несколько), способная сплотить вокруг себя товарищей. Это происходит автоматически, непроизвольно, как явление природы. Тем более досадно упускать такую блестящую возможность и в то же время создавать искусственные объединения. Таким лидером была Галина Григорьевна Цупко, руководительница музыкальной студии, для клуба «КиТБ» — «Кино и Ты». Приняли Положение и устав клуба, определили размер взносов — 20 копеек. Ежемесячно в г. Жданов приезжали съемочные группы с новыми фильмами. Картины просматривались членами клуба и обсуждались. Поначалу обсуждения протекали вяло, оценки ставились на уровне «нравится — не нравится», но постепен-

В 1973 году между трестом «Азовстальстрой» и Одесской киностудией был заключен договор о социалистическом соревновании и творческом сотрудничестве. Тогда же образовался клуб «КиТБ» — «Кино и Ты». Приняли Положение и устав клуба, определили размер взносов — 20 копеек. Ежемесячно в г. Жданов приезжали съемочные группы с новыми фильмами. Картины просматривались членами клуба и обсуждались. Поначалу обсуждения протекали вяло, оценки ставились на уровне «нравится — не нравится», но постепен-

но любители кинематографа набрались опыта и знаний, и критика стала столь компетентной, а порой и жесткой, что режиссеры обижались: «Мы к вам в гости приехали, а вы...?» Но были и другие творческие работники. В архиве клуба можно найти письма такого содержания: «Высылаю четыре экземпляра сценария «Туфли с золотыми пряжками!». 2 экз. передайте в бригаду т. Бодашевского (бригадир строителей, Герой Социалистического Труда, его бригада в полном составе стала «китами». — В. Н.), а 2 — в «КиТБ». Когда приеду, устроим обсуждение совместно с бригадой и клубом». Так писал нам режиссер Юнгвальд-Хилькевич.

Комментарий В. Радчука, бригадира комплексной бригады СУ № 3, президента клуба «КиТБ»:

Если честно, бригада вступила в клуб в добровольно-принудительном порядке. Да и я в президенты не рвался. Но сказали — надо. Теперь не жалею. Раньше я был зрителем не шибко грамотным. А как стал президентом, хочешь не хочешь пришлось вникать в тайны киноискусства. Специальную литературу стал регулярно читать, журналы соответствующие выписывать. Надо же толково свою точку зрения аргументировать. И знаешь, увлекся. И ребята мои в бригаде на вполне серьезном уровне новинки киноэкрана обсуждают. И еще одно открытие сделал для себя. Раньше я как считал! Кинематографисты — бездельники, и нам, рабочему люду, не чета. А как побывал на киностудии да пообщался с режиссерами, приезжавшими в Жданов, так зауважал их профессию. Тяжелый труд, оказалось. Нет уж, лучше на строительной площадке целый день вкалывать.

Секрет долголетия «китов» видится мне в деятельном приобщении людей к процессу создания произведений искусства. В возможности обсудить пути развития кинематографа и даже откорректировать их. Как видите, мотивы, созвучные клубам при самодеятельных коллективах, но выходящие на качественно иной уровень. Сейчас мы договорились со студией, что кинематографисты будут приезжать в Жданов раз в три месяца — в целях экономии средств и времени. Приболела и практически отошла от работы клуба Галина Григорьевна. Так что «китов» ожидает трудное, зрелое время. Но вот эту притягательную силу, о которой я говорил, — сопричастность рабочего человека к творческому созданию, мне кажется, надо сберечь.

И, наконец, еще один клуб с членскими взносами — «Для тех, кому за 30». Активисты его организуют во Дворце «Субботние вечера», вход на них стоит рубль. А собирается на каждую программу около 400 человек. Так что ДК получает большую прибыль. Касса клуба складывается из членских взносов в 20 копеек. Видите, какой выгодный клуб. Но можно ли назвать так объединение людей, не объединенных общим интересом? По-моему, нет.

Комментарий Р. Колесниковой, учительницы физкультуры школы № 41, члена клуба «Для тех, кому за 30».

А разве стремление разнообразить свою жизнь, украсить ее еженедельным праздником — не общий интерес! У меня двое детей. Сын служит на Дальнем Востоке. Дочь учится в восьмом классе. У нее свои друзья, свои увлечения. А мне что делать! Для одинокой женщи-

ны что будни, что выходной — все одно. С тех пор как я пришла в клуб, у меня гарантированный праздник в субботу вечером. Я знаю, что в этот день мне надо выглядеть свежей, отдохнувшей, привлекательной. Знаю, что увижусь с приятными мне людьми и познакомлюсь с новыми. Потанцую, посмеюсь. Разве это не прекрасно!

Думаю, что правы мы оба. Если у человека есть ощущение общности с другими людьми, значит, их действительно что-то объединяет. Если культпросветчика одолевают сомнения в правомерности существования клубной формы, привлекательной для посетителей, значит, надо думать над ее усовершенствованием.

«Диск-родео» — одна из первых театрализованных дискотечных программ, созданных членами театра-клуба «Диалог».

Фото С. Борисова

Поделившись с читателем опытом работы нашего ДК, я предпринял скромную попытку «вычислить» условия выживаемости самоокупаемых кружков и клубов по интересам. Хотя рецептов, наверно, здесь быть не может. Мне кажется, что застой в культпросветработе, на который мы сейчас решительно обрушились, во многом обусловлен именно нашим стремлением подогнать жизнь ДК под готовые схемы. Но есть еще одно условие, о котором я еще не говорил, но считаю его обязательным: каждый коллектив должен иметь свое помещение. И здесь возникает, пожалуй, самая трудноразрешимая задача.

Большинство ДК строилось и, увы, продолжают строиться без учета происшедших в культпросвете перемен. Рассчитаны они в основном на массовые мероприятия. У нас в настоящее время большие планы по развитию сети самоокупаемых кружков и клубов, но с реализацией их предвидятся большие сложности. Все, что могли перестроить, мы перестроили. Наметили отремонтировать просторные подвалы в здании, где расположена музыкальная студия. Но

всех проблем эти дополнительные площади не решат. Необходима капитальная реконструкция Дворца, а пока приходится искать другие резервы.

В ДК начала работать цирковая студия. На базе ее в перспективе мы намерены создать клуб любителей циркового искусства. От желающих попасть в студию нет отбоя, но своего угла у нее нет. Одно крыло здания ДК занимает спортзал ДСО «Авангард», в котором, по нашим наблюдениям, статику покоя предпочитают динамике спорта. В нашем базовом СКТУ № 2 тоже есть спортзал, и тоже не перегруженный спортивными мероприятиями. Мы предлагаем объединить оба зала под крышей училища. Но для этого необходимо пе-

ревести в другое место опорный пункт ДНД, расположившийся на территории спортзала СКТУ. Поначалу и постройкой, и парком треста, и райисполком поддержали наши предложения. Согласен с ними и директор училища. Но энтузиазм вышестоящих руководителей быстро угас, и, похоже, вопрос в ближайшем времени решен не будет. Я уж не говорю о том, что известным постановлением категорически запрещено занимать культурные учреждения и спортивные сооружения чужеродными организациями. Помимо документов есть здравый смысл, простейший расчет: единственный в густонаселенном районе ДК требует расширения. Финансовые возможности Дворца культуры сейчас велики, но для того, чтобы ими пользоваться, для того, чтобы досуг людей стал насыщеннее, увлекательнее, мы должны предоставить им место для активного отдыха. Наш проект не ущемляет ничьих интересов, наоборот — учитывает интересы жителей микрорайона. Однако почему-то поддержки не находит. А она нам ох как нужна!

У „второго окошка“

Р. ПРУУЛЬ,
президент
семейного клуба
Хяэдемеэстского
сельского
Дома культуры

Спросите у любого человека: через какое окошко смотрит «в мир» современная семья? Уверен, все или почти все ответят: через экран телевизора. Он — главный источник информации, который то, что на свете делается, нам показывает, и взгляды наши формирует, и вкусы. Вот только беда: хоть и стали на экране появляться номера телефонов, по которым хоть сейчас можно позвонить в студию, однако «обратная связь» с телевидением по-настоящему не налажена. А так и тянет порой или возразить, или еще подбавить аргументов: «а вот у нас...»

И ведь есть такое «окошко в мир», которое дает возможность и свое мнение высказать, и делом его подкрепить. «Окошко» это — клуб. Если, конечно, правильно понимает он свои задачи и роль свою в нашей жизни.

Говоря «нашей», выступаю я от лица тех «простых смертных», кто не отмечен от рождения особыми талантами и не может стать украшением самодеятельности, да к тому же не имеет и настоящего хобби.

В детстве всем нам свойственны страстные — и чаще всего весьма недолговечные — увлечения тем или иным делом. С годами лишь у немногих счастливиц остается свой постоянный «конек», ставший вторым призванием. Это вовсе не означает, что у остальных людей нет никаких интересов. Просто их интересы шире одного хобби — и, увы, более поверхностны. И потому объединение таких людей я бы не называл клубом по интересам. По существу, это «клуб общения».

Именно как место для общения был задуман сначала наш семейный клуб. Мы, первые его участники, грандиозных планов не строили. Мне кажется, многие клубы по интересам оказались «мертво-рожденными» как раз потому, что слишком многого от них изначально хотели, невыполнимыми оказались продуманные «теоретически», без опоры на конкретные люди, планы.

Нужно не бояться начинать с самого элементарного. Так, мы начали с дискотеки для «среднего поколения». Нам нужно было просто встретиться друг с другом, осмотреться, почувствовать, что встречи в таком составе для всех нас приятны. Но ведь встречи — это и общение, каждый «приносит» с собой все, чем он живет, что его волнует. Наступал момент, когда возникал интересный для большинства разговор, и музыка вроде уже даже мешала... Вечера танцев сами по себе, без какого-либо нажима, все чаще становились вечерами дискуссий.

Мы говорили о том, о чем каждый привык рассуждать в узком кругу семьи или друзей: о делах своего колхоза и о международной политике, о вреде пьянства и о пользе экономических преобразований... Но с самого начала старались избегать легкости и категоричности скоропелых суждений. Понимали, что поверхностный взгляд проистекает в основном от недостатка информации, от сведений, полученных понаслышке: «вот мне говорили...» И мы придумали такой ход. Заранее оповещая о теме следующей встречи, готовим по ней викторину. Всего несколько вопросов и ответов — а разговору сразу задан серьезный тон, и тот, кто вздумает после этого опираться в своих рассуждениях на слухи, рискует поставить себя в невыгодное положение.

Легче всего судить о том, что происходит у нас перед глазами. А вот увязать известные факты с общими процессами, идущими в стране, правильно определить свое место в грандиозной перестройке — тут нередко необходима помощь человека по-настоящему компетентного, помощь специалиста.

Обсуждаются, к примеру, перспективы развития нашего сельсовета в этой пятилетке. Приглашаем экономиста из Таллинского политехнического института, он говорит о том, какими видят перспективы развития современного села ученые — и нам легче оценить реальность и эффективность наших планов.

Но серьезный подход к каждой теме отнюдь не означает, что мы ее «засушиваем». Наоборот. Чтобы не только рассудком, но и душой каждый вжился в обсуждаемые проблемы, нередко предлагаем участникам вечера «обыграть» предлагаемую тему в песне, стихотворении, театрализованной сценке.

Так было, например, на «экологическом» вечере. Все мы в экологии, можно сказать, знатоки. Кто же в наше время не смотрит «В мире животных», «Клуб кинопутешественников», кто не знает проблем тундры или Севана, кто не смог бы с ходу перечислить десятков другой животных, занесенных в Красную книгу! Но ведь экология начинается, можно сказать, за дверью нашего дома. И каждый человек проблемы охраны природы должен решать, начиная со своего леса, пруда, ручейка... Поэтому на вечер мы в качестве главного специалиста пригласили районного лесничего, и сценки подобрали вовсе не из жизни «экзотической» флоры и фауны.

Люди мы уже не очень молодые, но с увлечением играли роли воробья, ветра, дерева. Правда, некоторых сначала смущало присутствие собственных детей — на встречи клуба пускают тех, кому больше шестнадцати лет. Но мы быстро поняли, что родительский авторитет от этого нисколько не страдает, а то, что дистанция между взрослыми и детьми сокращается, даже очень хорошо.

Шуточные сценки — приятная разрядка, но они могут стать и помощником в разговоре. Помню, пригласили мы в наш клуб руководителей местной потребительской кооперации. Не секрет, что на таких встречах они нередко отходятся набором красивых фраз и нескромных обещаний «улучшить», «усилить» и т. д. А члены клуба разыграли несколько типичных для кооперативной торговли ситуаций: конфликты продавца и покупателя, поиск «дефицита», ставшего таковым из-за просчетов в планировании... Знакомые всем недостатки показали «в лицах» — и разговор сразу стал острым, конкретным.

Как ни интересны дорожные впечатления путешествующих тележурналистов, разве могут они сравниться с возможностью самому расспросить человека, вернувшегося из туристской поездки по дальним странам, обо всем, что тебя интересует? Так и получилось, что одним из самых постоянных, стабильных направлений работы клуба стали рассказы об увиденном. Финляндия, Египет, Япония, Вьетнам, Таиланд, Венгрия, ГДР — где только не побывали члены клуба! На примере наших односельчан мы увидели — и поразились — как расширились горизонты современного человека, как быстро ушло в прошлое представление о крестьянине, прозябающем в своем «медвежьем углу».

Единица всего, лишь единица, а клуб, объединение людей — это уже сила. Вместе мы сумели и сквозь «окошко» телевизионного экрана пробиться. Есть у нас в Эстонии популярная передача — «Мельница». Специально для села, о его экономических, бытовых, культурных проблемах. У нас почти все эту передачу смотрят. И немало набралось вопросов. Участники клуба позвонили на телевидение, сказали, что хотели бы встретиться с авторами «Мельницы». К нам приехали, получился увлекательный вечер вопросов и ответов, где обе стороны и спрашивали и отвечали.

У нас в клубе сейчас больше полтора-два человека — слишком много, чтобы общаться всем вместе. Естественно поэтому, что внутри объединения образовались свои группы общения. По привычке вместе держимся мы, школьные педагоги, своя компания у колхозных агрономов. Кто-то больше контактирует с соседями по дому, по улице, а есть и такие, что случайно оказались за одним столиком и сдружились. Клубу в его работе такие компании-«команды» — главная опора. Один человек не всегда решится выйти перед всеми со своими скромными способностями — а когда вместе, в «команде» — откуда смелость, изобретательность берется... Мы и соревнования, и конкурсы организуем по «командам».

А как же танцевальные вечера, с которых когда-то все начиналось? Ведь у семьи, особенно в деревне, где у каждой приусадебное хозяйство, не так часто есть возможность куда-то выбраться всем вместе. И все вечера хочется сделать праздником. Поэтому у нас почти всегда приготовлена развлекательная программа. Даже свой маленький ансамбль у клуба появился — назвали его «Серебро». Гитары, электроорган, ударник, три солиста — и репертуар в основном «ретро», песни нашей юности.

Правда, своих инструментов у ансамбля нет, одалживаем у самодеятельности нашего ДК. Так нужны были бы свои инструменты — но об этом и заикнуться неловко. Мы и без того «сидим на шее» не очень-то богатого Дома культуры, это он оплачивает каждого приглашенного нами через общество «Знание» специалиста... Стоит подумать: пожалуй, нам самим было бы выгоднее ввести в клубе членские взносы и на эти средства покупать то, что клубу необходимо, приглашать столько лекторов, артистов, сколько мы хотим, — выйти из роли просителей.

Нашему объединению уже девять лет. В конце каждого года собираем пожертвования: кого члены клуба хотят видеть у себя в гостях, что обсудить. Но мы по-прежнему против жестких планов, все на год вперед расписывающих. Жизнь вносит свои коррективы, что-то подсказывает. Попросил как-то директор ДК проинформировать членов клуба о проводимом в районе конкурсе на лучший сад. Но что значит «лучший»? Как правильно распланировать свой участок земли, чтобы совместить требования красоты и рациональности? Начался спор, кто-то предложил провести для начала конкурс на лучшую планировку участка в своем поселке. Что касается рациональности — она у крестьянина, живущего на наших щедрых северных широтах, что называется, «в крови». А вот красота... О ней забывается порой. Хотя и в нашем селе есть люди, у которых цветники удивительны разно-

Традиционные ведущие вечеров семейного клуба Антс Пырк и Харри Паате лауреаты республиканского смотра самодеятельности.

образием и пышностью цветов. Значит, иметь такой сад могли бы и другие — если бы захотели. И решили мы начать с самого наглядного и радостного вида «агитации»: организовать праздник христианством. Провести конкурс цветов, конкурс икебаны — пусть все посмотрят, как рождается под руками человеческими красота. И тут же луковицы и семена цветов продавать — чтобы каждый мог на следующий год и свои силы попробовать. Так стал наш клуб инициатором важного в жизни села начинания.

На встречи клуба большинство людей приходит семьями, и называется он «семейным», хотя каждый десятый член клуба семьи пока не имеет. Но разве это так уж важно? Клуб объединяет «среднее поколение», и этим отличается от других — молодежного, клуба ветеранов.

Каждому возрасту свойственны свои увлечения. В молодежном клубе, например, выделились три стабильные группы-секции: шахматная, спортивная и «диско-балет». В нашем клубе спортом увлекаются куда меньше — и очень жаль. Зато недавно по многочисленным просьбам для нас был прочитан цикл лекций по правилам дорожного движения и эксплуатации автомобиля. Появление в семье своей машины — это тоже одна из примет возраста...

И все же общего у клубов нашего ДК гораздо больше, чем отличий, и это естественно: и праздники, общегосударственные даты отмечаются одни и те же, и живут люди в одном поселке, в одном колхозе работают, и волнуют их общие проблемы войны и мира... Так что не могут клубы жить изолированно, вариться каждый «в своем соку». Общение между ними постоянное, и во всем они друг другу помогают. У нас, например, нет ни одного человека, по-настоящему хорошо рисующего. Из-за этого и оформление вечеров бывает не очень привлекательное. Но если нужно сделать хорошее и довольно сложное оформление — помогает художник из молодежного клуба. Вопросы к викторинам нередко подбирает президент еще одного объединения — клуба эрудитов. Приходят продемонстрировать свои «сокровища» и рассказать о них коллекционеры. Ну и мы, конечно, стараемся все самое лучшее показать в других клубах. А над молодежным объединением у нас своеобразное шефство. Ведь, в сущности, это наш резерв. И состав у него обновляется быстрее, чем в любом клубе. Молодежь взрослеет, и вот уже вчерашнему активисту молодежного клуба интереснее с нами... Что ж, это так естественно. Хорошо, что есть ему куда перейти. А на его место придут новички, и тоже начнут с увлечением постигать клубную жизнь, радость живого содержательного общения. Для них тоже откроется второе «окно в мир».

пос. Хяэдемеэсте,
Пярнуский район,
Эстонская ССР

*Здравствуй, дорогой редактор!
Письмо Валентины Мухомовой
Окончив школу, многие уезжают
из села, чтобы никогда не возвращаться
назад. Да и зачем возвращаться? Работы
и отдыха достаточно, а отдохнуть у нас
негде. Единственное место, где может
собраться молодежь, — Дом культуры,
но он открывается в десятом часу вечера,
а через час закрывается. Нам предоставлено
фойе с четырьмя стульями и разбитым
бильярдным столом да еще крыльцо при входе,
где можно пощелкать семечки. Вот и все наши
удовольствия. На время декретных отпусков
директора и художника, говорится в письме,
их замещал колхозный механик, и тогда жизнь
ДК заметно оживилась. Но женщины
вышли на работу, механика уволили — и
опять в ДК воцарилась тишина. И подпись в
конце письма: «Группа молодежи».*

просветчики вышли на работу перед самым Днем Победы. Если речь в письме идет именно об этих двух неделях, то какие могут быть претензии, раз собирались закрывать ДК на ремонт? Когда же тут им было, как следует из письма, «уединяться в своем кабинете, никого не хотеть видеть, для себя потихоньку включать музыку и читать книжки»? Просит «группа молодежи» заглянуть «в их журнал учета культпросветработы — там на каждый день по 1—2 мероприятия... И план по количеству кружков выполняется... И никто никакой ответственности за это откровенное очковительство не несет». Это что ж, об их предыдущей — годичной давности — работе идет речь? Но отчего же с таким опозданием?

Понятно, почему письмо было анонимным — откровенный поклев возводился в нем на вернувшихся женщин. Но до чего же странный этот анонимщик! Ему бы побольше правдоподобия, а тут начинаешь проверять факты, и все сразу попадает как мыльные пузыри. Что это за анонимщик, который даже особенно и не старается остаться неизвестным, которого отыскать ничего не стоит — обратив внимание на литературную законченность стиля письма, сравнив почерк с письмами с записями в журнале учета?

Словом, писала его Лена Летягова — жена того самого механика, год проработавшего директором ДК.

Тут можно было посчитать дело законченным: «группа молодежи» найдена, а обвинения в адрес директора и художника оказались притянуты за уши. Невыясненным оставался только вопрос — зачем, для чего нужно было писать это письмо? Чтобы досадить культпросветчицам? Непохуже. Они ведь Летяговым ничего плохого не сделали.

Расхвалить работу мужа, которого все ругают? Но Летяговы уже уволились и переехали в другое село — чего ж после драки кулаками махать?

Рассказать о неблагополучии с досугом в селе? Но отчего тогда анонимно? Нет, что-то не слишком годятся однозначные объяснения...

— Зачем вы писали, почему? — допытывался я у Лены.

— Я совсем и не думала, — оправдывалась она, — что корреспондент придет. А написала просто так — чтоб в Москве знали, как мы тут живем...

Письмо заставило Лену написать вопросы, на которые она не могла дать ответы. Этих вопросов в письме нет. Но когда Лена писала, она именно их и держала в голове. И написала так — с поддержками, с откровенной предубежденностью — все потому же.

И ситуация, на первый взгляд казавшаяся кристально ясной, на самом деле оказывается полной скрытого драматизма...

Как же все-таки случилось, что Анатолий Летягов стал директором СДК?

— Я был в отпуске, — рассказывал заведующий районным отделом культуры А. Григорьев. — Возвращаясь, а мне говорят: Летягова поставили директором. Почему вдруг его в директора?

И правда, почему? Никому бы не пришло в голову пригласить Толю ветеринаром или агрономом. Всем ясно, что тут без специальных знаний и образования не обойтись. А вот на место директора СДК — пожалуйста!

Конечно, не совсем уж далек Толя от культпросветработы. Он поет, играет на гитаре, увлекается современной эстрадой. И все же бросить постоянную работу механиком, на которую он был направлен после окончания техникума, и пойти на временную, да еще незнакомую...? Тем более, что не холостяк-одиночка, а с женой, с ребенком и как раз ожидая нового прибавления семейства.

— Нас просто обманули, — объяснила Лена. — Обещали, что директор и художник после декрета не вернутся на работу, уволятся, и мы тогда будем работать постоянно. Без такого уговора мы бы не решились.

Но мало ли, что может случиться за год? Где гарантия, что за год директор и художник не передумают и не вернуться в ДК?

Думается, на согласие Толи повлияла излишняя уверенность в своих музыкальных способностях. И то, конечно, что Лена к тому времени начала заочно учиться в Институте культуры. Безусловно, очень уж соблазнительна была мысль о «семейном» ДК.

Впрочем, что касается образования, то далеко не все культпросветчики на селе дипломированные специалисты. А значит, так же как и Толя, начинали с нуля — без знаний, без опыта. Тут главное, чтобы было желание. Да еще крепкая поддержка и помощь.

Что касается желания, то вообще-то трудно предположить, что, приступая к работе, человек собирается делать ее из рук вон плохо. Тем более, что Толю не заставляли и не назначали, а попросили. Тем более, что имелись точки пересечения его хобби и культпросветработы. Надо иметь в виду и чисто житейскую ситуацию — Толя с семьей негде было жить, поэтому и ехали они в село прежде всего за квартирой, которая в городке никак «не светила». А реально претендовать на хорошее жилье он мог, только показав себя дельным и энергичным работником. Конечно, не зная всей сложности своей новой работы, а главное, того места, которое занимают в ней хозяйственные заботы, Толя, вероятно, поначалу несколько растерялся. Но еще больше он растерялся, когда увидел, что нет никакой помощи.

Бывает, к сожалению, и так: ткнули человека на место и забыли о нем. Точнее-точнее, как горе-озеленители: ткнули деревце в землю, и все — ни поливать, ни удобрять, ни землю рыхлить...

Как оказалось, к культуре у руководства колхоза отношение наплевательское.

Возвратившиеся в ДК директор и художник начали наш разговор именно с этого — не бывает руководство колхоза в ДК. Вот даже и на праздник в честь Дня Победы не пришли. Впрочем, это было видно и на примере ремонта — никого колхоз не выделил на помощь двум женщинам. «Ваш ДК, вы и занимаетесь его ремонтом!»

КОГО ОБМАНУЛ?

ги им, ни Толе не было поддержки и от секретаря комитета комсомола.

— Я единственный зоотехник в колхозе — холодно отчеканил комсомольский вожак. — Когда мне в ДК бывать и вникать в его дела, если я работаю с утра до вечера? И вообще — я просил, чтоб меня не выбирали. Но только никого больше не оказалось подходящего по анкете...

Пытался Толя получить помощь от партийной организации. Обратился к секретарю парткома — на ферме просили прочитать лекцию о международном положении. Тот сослался на дела. Пришлось, как умел, прочесть самому.

Казалось бы, Толя должен был рассчитывать на помощь и поддержку председателя сельсовета. Но тот явно робеет перед председателем колхоза и без его разрешения и согласия ничего сделать не может.

Первое время Толя считал себя обязанным бывать по утрам в конторе колхоза на планерке: хотелось получше узнать о жизни колхоза, о делах и заботах односельчан (кстати, в одной из командировок, расхваливая мне директора СДК, как особое ее отличие, выделяли: она ходит на планерки). Хотелось ему и услышать пожелания руководства хозяйства относительно работы ДК. Но, увидев Толю, председатель колхоза А. В. Есиков сразу осаживал его вопросом:

— А ты по какому делу?

Конкретное дело у Толи всегда имелось, после чего председатель решительно подгонял его к выходу:

— Все, ты свободен!

Сильно испортилась Толина репутация в глазах председателя, когда его отозвали на месяц на курсы повышения квалификации культпросветчиков. Об этом А. В. Есиков мне говорил как о конкретном примере равнодушного отношения к работе: «Клуб целый месяц из-за его учебы был закрыт!» В подтексте явственно звучало: отлынивал от работы папень, потому что чему еще надо было учиться?

У Толи, очень скоро обнаружившего свое полное одиночество, в результате опустились руки. Приходя домой, он все чаще в сердцах бросал:

— Тут ничего не сдвинешь, тут никому ничего не надо...

А как еще было реагировать Толе, когда свои разговоры с ним председатель обычно завершал кратко и энергично:

— Ты директор, ты и бегай!

Или:

— Не нравится — уезжайте!

Впрочем, председатель вовсе не считал, что невнимательно относится к культуре, просто присутствие директора ДК на планерке ему кажется несуразным. Как, соответственно, и собственное появление в ДК:

— Да когда мне в ДК бывать? У меня на руках хозяйство. Впрочем, мы помогаем Дому культуры, на инструменты вот дали четыре с половиной тысячи! — веско бросил он в беседе.

Однако разговор об этих тысячах нуждается в некоторых пояснениях. Во-первых, в другом, экономически более сла-

бом хозяйстве района на аппаратуру, инструменты и костюмы выделили 12 тысяч. И там эти деньги не просто превратились в материальные ценности, а был создан ансамбль, лучший в районе. Вторых, из четырех с половиной тысяч две — это премия, которую добровольно отдала на нужды ДК одна из бригад механизаторов. Да и платили ее по итогам сельхозработ за 1983 год...

Как же надо колхозникам любить свой ДК, чтобы вот так взять и выложить на его нужды из своего собственного кармана столь солидную сумму!...

Нет, никак нельзя посчитать нормальным отношение руководства колхоза к культуре. Так, например, на бюро райкома партии секретарю партбюро колхоза предъявили серьезные претензии к слабой культурно-спортивной работе: колхоз — единственное хозяйство в районе, где нет спортивной базы. Да и в райисполкоме знают про «напряженные» отношения А. В. Есикова с культурой...

Вот оттого и мучает Лену Летягову вопрос:

— Почему же так? Пригласили и сразу же отвернулись? Как можно так относиться? Знали же, что нет у Толи опыта, не хватает знаний, что ему очень трудно будет вначале...

— Вот и я тоже — не понимаю...

Оттого ли, что сразу растерялся Толя без поддержки или просто не хватило ему энергии и настойчивости, а может, все из-за нехватки знаний, но не слишком преуспел он на своей новой работе. Занимался в основном тем, что знал, что умел, любил. Придя в ДК, организовал там ВИА, кружок юного гитариста. Словом, занимался в основном с молодежью. Прочее же фактически пустил на самотек. В результате ДК колхоза даже не подготовил программы к XXVII съезду — единственный в районе...

От Толиных занятий с молодежью радости остальным жителям села было мало — вспомнили они только пару концертов ВИА, которые он дал.

Но вот ребята, с которыми он занимался, были довольны. И тем особенно довольны, что Толя широко распахнул перед ними двери ДК, пустил даже в святая святых — в директорский кабинет, куда они теперь могли запросто зайти поговорить, посмотреть телевизор.

— Нам ребята совсем не мешали, — рассказывала Лена. — Вместе веселее было смотреть. А потом мы еще и обсуждали увиденное, спорили... В общем, весело было.

А всплыли эти телепросмотры в разговоре с возвратившимися в ДК культпросветчиками — из их рассказа о плохой Толиной работе. У нас и кружки при нем все развалились, говорили они, так что их теперь надо заново собирать. При нем и светильники на стене кием разбили, и вмятины на потолке — это ребята развлекались — бильярдные шары подбрасывали. И вообще Толе долго не подписывали обходной лист: он должен был еще починить аппаратуру, которая вся выходила из строя. Словом, зазвал он на свою голову ребят в ДК. Что же касается директорского кабинета, то ребят они туда никогда не пускали и не пускают:

— Они же будут нам мешать работать!

Так что насчет крыльца и фойе со сломанным бильярдом в принципе Лена писала правильно. И в кабинет не пустят, и в фойе телевизор не выставят — потому как могут сломать...

Лучше, выходит, пускать дома смотреть.

Так чем же все-таки молодежи заняться в ДК — если ты не танцуешь, не поешь в хоре, не участник агитбригады? Ну двое могут на бильярде играть, а остальные?

Это еще вопрос — что лучше: иметь в ДК положенное число кружков или сделать так, чтобы молодежь туда охотно шла. Правда, эти совместные просмотры телепередач никак нельзя провести по книге учета культпросветработы. Как нельзя провести по ней горячие споры об увиденном, общий смех и веселье...

— Чем же это плохо, — не может понять Лена, — что молодежь потянулась в ДК, а не гоняла по округе на мотоциклах в поисках приключений?

И мне не понятно...

Не только из-за этих вопросов, на которые она не могла отыскать ответа, написала Лена свое письмо.

— Скучно ребятам, — говорила Лена. — Ничего у нас для них нет. Но они только поговорят об этом между собой — и все. Никто не напишет, никто не пожалеется. Вот я и написала за них. Потому написала, что мы уезжали. А не уезжали бы, тоже не написала бы. Побоялась...

Кого побоялась, чего?

Но вот и механик в колхозной мастерской только ухмыльнулся на мой вопрос — почему никуда не жалуетесь, что нет у вас спортивной площадки, почему на колхозном собрании не ставите этот вопрос?

— Да у нас на собраниях не выступают. У нас на собраниях милиционер сидит. Только встанешь, он цап за руку и выводит как пьяного...

Вспомнил я его слова раньше, когда сказал в беседе с председателем — вот, мол, люди жалуются, что нет в колхозе условий для занятий спортом.

— Кто это жалуется? — поинтересовался председатель. — Ах, этот? Да он же каждый день пьяный!

Эти маленькие штрихи, да еще наличие в колхозе единственного хозяина, от которого все зависит и который все решает, и заставляют задуматься об общей атмосфере в селе. Есть руководители, есть колхозники. И этим руководителям надо думать не только о выполнении производственного плана, но еще и о том, чтобы людям жилось лучше — не людям вообще, а конкретным — твоим односельчанам, жизнь которых во многом зависит от тебя. Откуда же это странное невнимание и равнодушие к запросам людей?

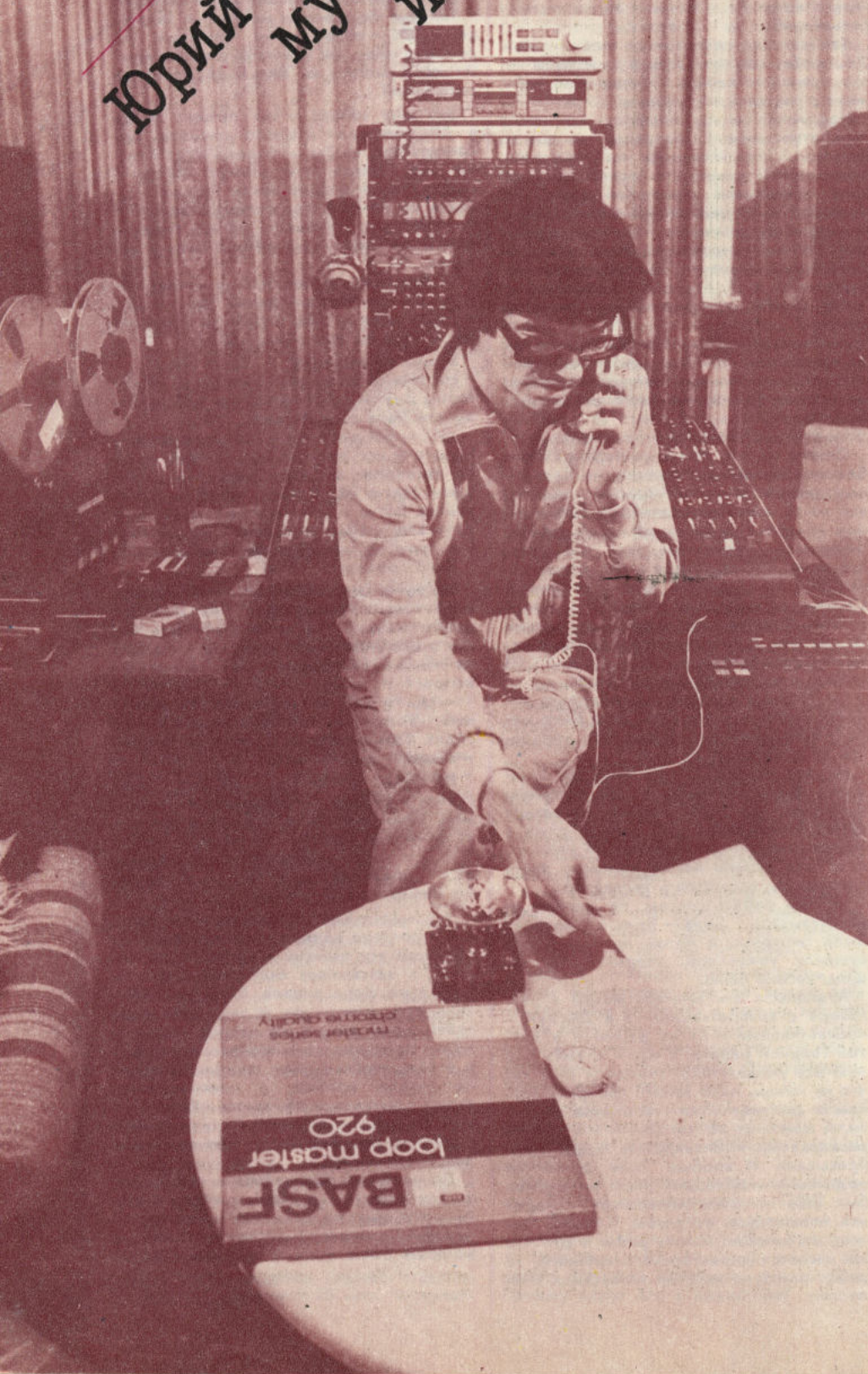
Да, конечно, подтасовки и передержки, допущенные в письме в редакцию, не могут вызвать симпатии к автору. Но человека и вправду мучают вопросы, на которые очень трудно отыскать ответ.

Мучапский район,
Тамбовская область

Музыкальная гостиная

Юрий Чернавский: музыка и компьютеры

Он появился на нашем эстрадном горизонте четыре года назад, с получившей широкую популярность сюитой «Банановые острова» (в соавторстве с Владимиром Матецким). Затем последовали музыкальные фильмы «Сезон чудес» и «Выше радуги», мультипликационные («Кубик Рубика», «Профессор Чайников» и др.), работы для эстрады и цирка, музыка к спектаклям-феериям с участием сотен и даже тысяч исполнителей («Ледовый бал», показанный на сцене спорт-комплекса «Олимпийский» в дни XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов, музыкально-спортивный праздник — открытие «Игр доброй воли»). Вот уже три года Чернавский активно работает с Пугачевой, спевшей его «Робинзона», «Белую дверь» и многие другие. Другой популярный исполнитель, тесно сотрудничающий с Чернавским, это Михаил Боярский — только что закончена запись совместного песенного диска для «Мелодии». Интересной представляется и новая театральная работа композитора — музыка к спектаклю Театра-студии на Красной Пресне «Автоматический комплект» (по мотивам «Улитки на склоне» братьев Стругацких).

Юрий Чернавский — представитель «электронного» крыла советской эстрады. Вслед за Эдуардом Артемьевым он считает, что синтезаторы последнего поколения дают композитору поистине неограниченные возможности воплощения в звуке любых, самых дерзких фантазий, чувств, ощущений. Чернавский редко использует традиционные тембры, палитра красок у него своя: шумы природы, работа каких-то «умных» машин, фантастически преобразованные звучания хора или симфонического состава. Но еще больше тембров новых, экспериментально найденных — от «звучащей тишины» (тончайшее, словно звенящее полуден-

ное марево, вздохи и шорохи), загадочных колокольных перезвонов, паутины электронных пунктиров до тембров причудливых, отрешенных, величественных.

Если колорит у Чернавского — главное средство выразительности, то на втором месте, безусловно, стоит ритм. Используемые композитором ритм-боксы и компьютеры позволяют добиваться сложных узоров и переплетений. Причем далеко не все здесь напоминает традиционный удар палочки о медь тарелки или пластик барабана. Чаще всего пульс создается машиной: эти звуки прищелкивают, звенят, а иногда даже жужжат или скрежещут. Машина никогда не ошибается: все доли равные, чистые, безупречные. Серийное производство без шероховатостей и смещений. Эта механичность счета придает некоторым произведениям Чернавского привкус холодности. Но она же оказывается привлекательной для широкой молодежной аудитории. Впрочем, вот что говорит по этому поводу сам композитор:

Ю. Чернавский.

— Здесь сказываются специфические особенности . . . восприятия молодежи 80-х годов, которая тянется к механизмам, технике. Отсюда и любовь к музыке с элементами «технизма», с мотоциклом. Для меня робот — что-то из далекого будущего, из области фантастики. Для них — повседневность, они таких роботов конструируют в кружках технического творчества. Таков уж наш век. Эти ребята живут в мире металла и пластмассы. В голове у них мотоциклы, дельтапланы, компьютеры, станки с программным управлением. В школе они проходят курс информатики. Все это как-то отражается и на музыкальных вкусах. . .

Еще одним свойством композиций Юрия Чернавского является их зрелищность, визуальность, что, видимо, сразу почувствовали режиссеры мультипликационного кино и массовых театрализованных спектаклей. Создаваемые автором звукообразы легко представить, вообразить, «нарисовать» в сознании. Это как бы готовые телеминиатюры, видеоролики, которые можно снимать с использованием современных эффектов и трюковой техники.

Ну и, наконец, роль слова, стиха. Она чрезвычайно важна: в танцевальных песнях — нижена, иногда текст не более чем предлог для музыки, забавная китчевая пародия («Белая панاما»). В других случаях это важный структурный элемент. Слово как бы погружает музыку в новое измерение, переводит ее в мир фантастики, эксцентричного гротеска. Очень важны для автора детские ассоциации; некоторые песенные тексты Чернавского — это сказки, прибаутки, причуды, «перевертыши» — фольклор эпохи НТР, близкий традиции Чуковского, Маршак, Хармса. Со словом, понятием, образом идет игра, в которой возможны любые чудеса при соблюдении того, что можно было бы назвать логикой вымысла, «правдой нелепицы». В подосознании взрослого героя этих песен постоянно живут воспоминания детства. . . Вот почему первыми и верными друзьями и ценителями творчества Юрия Чернавского становятся юные слушатели, хотя его музыку принимают и люди совсем другого поколения: Н. Богословский, например, отмечает ее «мелодичность, затейливую, но логичную конструкцию, свою, индивидуальную интонацию».

...К своему «синтезаторному этапу» Чернавский пришел далеко не сразу. Родился он в Тамбове; в 1965 году закончил музыкальное училище по классу скрипки, увлекся альт-саксофоном. Играл джаз. Однажды вместе с такими же, как и сам он, энтузиастами этой музыки осмелился даже принять участие в джаз-фестивале, проходившем в Саратове. В общем, скрипача из Юрия не вышло, зато саксофон стал на много лет основным его инструментом. Чернавский играл в оркестрах Бориса Ренского, Олега Лундстрема, Государственном эстрадном оркестре Азербайджанской ССР, аккомпанировавшем М. Магомаеву. Руководил и собственным самостоятельным биг-бэндом (оркестром ДК «Юбилейный» в родном Тамбове). Для этого оркестра стал писать аранжировки.

В начале 70-х годов Чернавский впервые услышал, как звучат синтезаторы в записях групп Ч. Кориа, Х. Хенкока, польского певца и «клавнишника» Ч. Немеца, гастролировавшего в нашей стране. Это подтолкнуло его к поиску нового звучания, которое представлялось ему уже преимущественно электронным. Он понял, что наступает век звука, где многое решает тембр, подсказывающий и художественные средства выразительности, и саму форму музыкального произведения, что современная звукоаппаратура дает в руки исполнителя новый канал общения со слушателем. На рубеже 70—80-х годов Юрий постепенно превращается из музыканта-инструменталиста в аранжировщика и композитора. А с 1984 года, когда он ушел из вокально-инструментального ансамбля «Веселые ребята», Чернавский работает дома, создавая музыку с помощью синтезаторов и ритм-компьютеров, записывая и монтируя ее на многоканальных магнитофонах. Работа эта кропотливая и медленная; день непрерывного труда дает в итоге порой всего несколько тактов музыки.

Ю. Чернавский.

— Студия и современная звукоаппаратура — мои инструменты. Это для меня то же, что для поэта бумага и карандаш или для художника холст и краски. Кстати, лучшие любительские группы, многие самодеятельные авторы вплотную подошли ко всем этим проблемам. И я считаю, что надо думать о создании в недалекой перспективе синтезаторных студий при крупных Домах культуры, любительских музыкальных объединениях, или как минимум при научно-методических центрах.

— Читателям, в частности молодым музыкантам, соприкасающимся со звукоэлектроникой, вероятно интересно было бы познакомиться с методикой вашей работы. . .

Ю. Чернавский.

— Все подсказывает музыка, для каждой вещи может быть индивидуальное решение. Но в целом я работаю по следующей схеме: сначала записываю на синтезатор (или магнитофон) какие-то отдельные мысли. Фиксирую их, словно в записной книжке. Это мелодии, отдельные эпизоды, импровизации. Рождение материала, который потом можно будет упорядочить, выстроить. Но на этом этапе нот не пишу — не раз подвела практика записи фрагментов на нотной бумаге, не всегда могу припомнить — для чего это мне, ноты не передают настроения, а инструмент сохраняет интонацию, живой смысл отрывка. Полной партитуры я не делаю и на

втором этапе. У меня в это время появляется общее представление о пьесе. Я как бы пропеваю ее про себя (аранжировкой занимаюсь пятнадцать лет, и навыки придумывать все в голове давно сложилась). А для себя пишу нотно-графический дирекцион — свой, понятный только мне, где нотные строчки перемежаются какими-то значками, черточками, волнистыми линиями, спиралями. Однако вся вещь уже прочитывается достаточно точно.

Третий этап. Начало «сборки». Беру какой-либо ритмический рисунок, на основе которого могла бы звучать эта музыка, набираю его на ритм-компьютере и под него (впрочем, ритм можно в дальнейшем обогатить, развить — пока это для меня исходный «чертеж» целого) наигрываю на синтезаторе гармоническую фактуру. «Прописываю» всю вещь до конца, получая первоначальную «заготовку»: гармонии стоят на нужных местах, они увязаны с ритмом, долями, акцентами.

Четвертый этап. Собираю на синтезаторе другие звуковые дорожки. Там, где есть чистые повторы, переношу уже записанное в нужные места. Когда общая схема готова, переписываю все с синтезатора на магнитофон — на одну дорожку.

Пятый этап. Наложение акустических инструментов (если они нужны), вокала. На саксофоне всегда играю сам. «Медь» (трубы, тромбоны) у меня электронные, играю на синтезаторе с так называемым «брис-контролем», то есть использую духовой мундштук, что дает специфическую «трубную» артикуляцию, но при этом нажимаю на клавиши. Использую и смешанное звучание. В моей аранжировке «Полета шмеля» Римского-Корсакова (делал для открытия «Игр доброй воли») играют два трубоча из ансамбля «Реци-тал» Пугачевой и электронная медь. На слух разобрать, где реальные исполнители, где электронная имитация, совершенно невозможно.

Шестой этап. Звуковые планы, реверберация, создание «объемности». Звуки электронных инструментов ведь сами по себе бесцветные, «никакие». Жизнь им придаст лишь реверберация. Ради этих «объемов» все и делается, ради них создаются электронные студии. Нота без объема — просто нота. Нота без «объема» — это музыка. . .

И последний, завершающий этап. Сведение материала, полученного в процессе долгой работы, на одну дорожку. От сведения зависит многое. Что-то можно подпортить, что-то, напротив, улучшить. Тут нужен вкус, воображение, чувство нового. Иногда можно сделать два-три варианта, весьма различающихся. Какой-то из них окажется окончательным.

— Расскажите о вашей работе над музыкой торжественного открытия «Игр доброй воли».

Ю. Чернавский.

— Поражают масштабы. Двадцать одна тысяча участников. Спорт, цирк, эстрада, гимнастика, пиротехника, освещение, воздушный реквизит. И все это объединяется музыкой. Я подготовил час звучания. На это у меня было два месяца, срок весьма небольшой.

Главным режиссером «игр» был Л. Монастырский, режиссерами — М. Годенко, Б. Санкин, В. Головкин, А. Губанов. С самого начала мы условились, что делать нужно не просто парад физкультурников, а некое действо, карнавальную феерию, имеющую и самостоятельную

художественное значение. Я написал много «технических» кусков — связок, ритмов под шествие и т. д. — и два законченных блока: космический и танцевальный. Впервые в истории массовых празднеств такого рода попробовал решить все это языком современной популярной музыки, правда, используя наиболее простые, ясные, доступные средства. Однако все «легло» настолько удачно, что мне показалось позже, что мое жесткое самоограничение было иногда излишним. Вообще, электронные эффекты, которые в «комнате» казались обычными, попав в огромную чашу стадиона в Лужниках, получили как бы иное звучание. Совмещенные с массами спортсменов, карнавальным шествием, десятками прожекторов, они приобрели какую-то фантастическую величественность. «Объемы» музыки совпали с гигантскими объемами пространства и заполнили их.

Работа над спектаклем-феерией дала для всех нас большой и ценный опыт. Думается, есть смысл создать постоянную группу, которая могла бы продолжить эту работу. Такой спектакль можно было бы сделать «выездным», показывать его в разных городах страны. Можно обогатить его цветоцветовой лазерной симфонией, вывести на поле стадиона массовые хоры. Подобного рода музыкально-спортивные празднества производят на участников и зрителей огромное впечатление. Это новое и весьма перспективное направление в мировой практике.

— Электромusикальная аппаратура развивается стремительно. Инструменты с каждым годом становятся все более компактными. Конечно, они еще недешевы, но цены, по сравнению с первоначальными, переходят постепенно в разряд доступных. И все же есть одно сомнение: ведь вся эта техника попадает не только в талантливые руки, но и к людям мало одаренным. Уже сейчас заметно, что в электронной музыке очень много штампов...

Ю. Чернавский.

— Это правда. Но так было всегда. Вокруг лидеров всегда есть «среда», оригинальные идеи повторяются подражателями, «разжижаются», доводятся постепенно до клише, общеизвестных приемов. Сколько, например, было имитаторов Чайковского или Скрябина, но кто их помнит сейчас? В истории русской музыки остались именно Чайковский, Скрябин. Наше ухо всегда отличит настоящее произведение от подделки. Я считаю, что новая звукоаппаратура позволяет прежде всего сэкономить время, которое уходило раньше на овладение ремеслом, порой просто на разучивание гамм, пассажей, арпеджио. В будущем, как кажется, все время музыканта будет использоваться только для творчества. Фантазируя, можно представить себе, что наука когда-нибудь сможет улавливать биотоки человеческого мозга. Представляете, как будет выглядеть тогда процесс создания музыкального произведения? Композитор приходит в студию, надевает специальный шлем, думает, мыслит, «умный» прибор все это улавливает и запечатлевает в своей памяти...

Но главное конечно же не в способах создания и «написания» музыки. Главное — ее качество, соответствие духу и страстям времени.

Встречу подготовил и провел музыковед Арк. Петров

ЧТО! ГДЕ! КАК!

„ВИКТОРИНА“

Через объединение «Союзпромкультура» можно приобрести игровой автомат «Викторина». Он способствует расширению и углублению знаний Правил дорожного движения, развитию внимания и быстроты реакции. Автомат рассчитан на играющих любого возраста, начиная со школьного. Играть могут как один, так и два человека одновременно. Автомат выполнен в виде стола с экраном-стойкой, на которых расположены изображения знаков дорожного движения и две панели с кнопками-ответами.

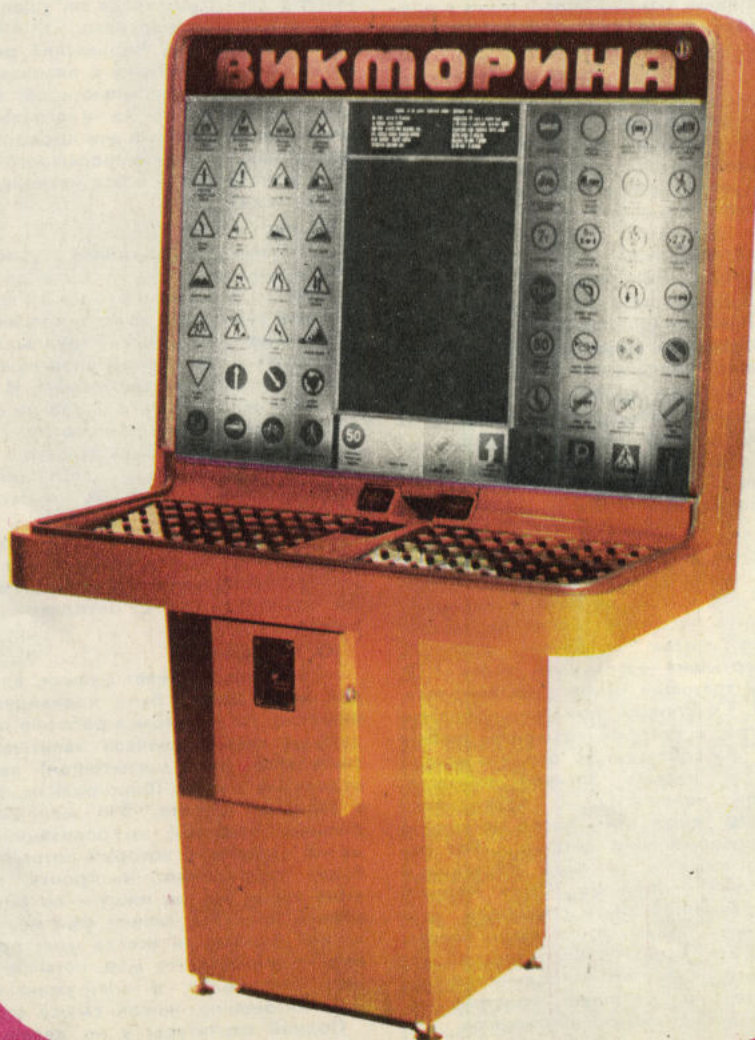
Игра заключается в следующем: на табло появляется надпись названия дорожного знака на 5—7 секунд. За это время нужно прочесть надпись, найти на своей панели изображение соответствующего знака и нажать кнопку. Если это сделано правильно и своевременно, играющий получает очко. При этом загорается зеленый сигнал светофора. Через 5—7 секунд появляется новая надпись. Число набранных очков фиксируется на информационной панели. При неправильном нажатии кнопки загорается красный сигнал светофора, раздается звук «милицейской сирены», а играющий не получает очко.

При двух играющих: если один из них неправильно нажал кнопку, то второй продолжает игру на своей панели. Если по истечении 5—7 секунд ни один из игроков правильно не нажмет кнопку, то произойдет смена надписи. Продолжительность игры 2 минуты.

Стоимость автомата «Викторина» 2 900 рублей.

Технические данные:

Напряжение питания	— 220 В
Потребляемая мощность, не более	— 350 Вт
Масса	— 100 кг
Габаритные размеры	— 1 800 × 1 190 × 680 мм.

А. Пархоменко (г. Павлодар).
«Юный трубач».

2 (704)
ЯНВАРЬ
1987

Чл. Курье

Читайте слушайте

Навстречу форуму профсоюзов СССР

4

После «золотого звена»
Облезова Г.,
наш спец. корр.

22

2+2=?
Новаченко В.,
заместитель директора Ждановского
Дворца культуры строителей

Опыт и методика

1

Рахмат, махалля!
Искандаров Т.,
секретарь Фрунзенского
райкома КП Узбекистана

19

Не в стороне
Таратута Е.

26

У «второго окошка»
Пруль Р.,
президент семейного клуба
Хяэдемэстского сельского
Дома культуры

На фестивальной орбите

7

Нужен ли экзамен
на «любовь к искусству»!
Алексеева Л.,
кандидат философских наук

10

Свершения и надежды
Шульпин А.,
старший научный сотрудник
ВНИИискусствознания

12

В едином согласии
Малина В.,
член Союза художников СССР

Читатель — журнал — читатель

28

Кто кого обманул!
Вавра А.

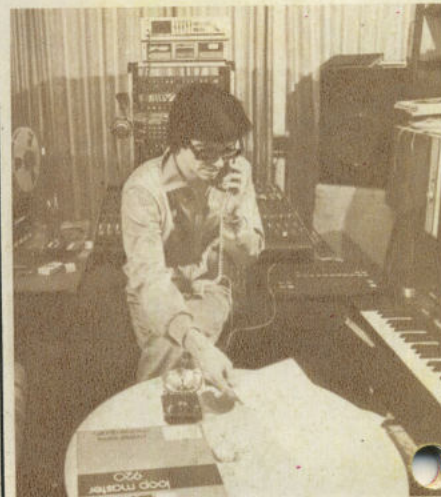
Любителям искусства

21

Мы — советские люди
Музыка Арженовского В.,
стихи Фирсова В.

30

Юрий Чернавский: музыка
и компьютеры
Петров Арк.,
музыковед

32

Что! Где! Как!

15

Газета в журнале
«На досуге» № 1 (130), 1987

